

С. Ю. Глазьев

*Академик РАН, директор Центра исследований долгосрочных закономерностей
развития экономики (Финансовый университет при Правительстве РФ)*

**ДОКЛАД
О ГЛУБИННЫХ ПРИЧИНАХ НАРАСТАЮЩЕГО ХАОСА
И МЕРАХ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА¹**

¹ Доклад подготовлен в рамках работы по государственному заданию Финуниверситета при Правительстве по фундаментальной научно-исследовательской работе на тему: «Цикличность развития мирохозяйственных укладов»

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ МИРОВОГО КРИЗИСА.....	5
1.1. ВЕЛИКАЯ ДЕПРЕССИЯ И МИРОВАЯ ВОЙНА КАК ФАЗЫ СМЕНЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ И МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УКЛАДОВ.....	5
1.2. ОСОБЕННОСТИ НЫНЕШНЕГО МИРОВОГО КРИЗИСА И ВОЙНЫ...10	
1.3. НЕИЗБЕЖНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА.....	27
1.4. ПРЕКРАЩЕНИЕ МИРОВОЙ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ.....	38
2. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ..	45
2.1. УЯЗВИМОСТЬ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ.....	45
2.2. СРОЧНЫЕ АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ.....	60
2.3. ПЕРЕВОД РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ НА НОВЫЙ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАДЫ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ АНТИКРИЗИСНОЙ СТРАТЕГИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ.....	76

Введение

Мирохозяйственная система вошла в состояние крутого пике: это уже даже не режим с обострением, когда транснациональные банки и корпорации, ведомые желанием списать или минимизировать свои обязательства, провоцируют финансовые вихри в планетарном масштабе. Это – настоящий хаос, при котором глобальная гибридная война как продолжение негодной и дискредитировавшей себя политики гегемона ведется запрещенными средствами, втягивая в разрушительную воронку все опорные конструкции «старого» мира – гуманизм и человечность, международное право, институты солидарного реагирования на общие угрозы, сами устои национальных государств. Мировая экономика как воздушный змей в эпицентре урагана схлопывается под воздействием нового средства массового уничтожения и когнитивного подавления – испробованного с «чьей-то легкой руки» биологического оружия.

Решившийся на преступление такого размаха с использованием современных биоинженерных технологий коллективный «реформатор» обнаружил себя азартным «игроком»: он не скрывал козырного туза, моделируя возможные варианты и временные точки его использования вслух, что называется, под протокол. Правительствам и спецслужбам концентрированные результаты таких «деловых игр» представлялись в виде целевых докладов, как проделанная работа на упреждение. А на самом деле аналитическое сопровождение не прекращавшейся ни на минуту лабораторной деятельности по синтезированию нового смертоносного вируса осуществлялось для отвода глаз: из формальной логики следует непричастность (невиновность) предупреждающего (сообщающего).

Есть основания (набор фактов и компетентный анализ заслуживающих доверия специалистов) полагать, что «научный поиск» в области вирусологии велся при координации (не исключено, что при непосредственной финансовой поддержке) структур-строителей деловых игр и авторов всплывающих сегодня прогнозных докладов.

Расшифровка технологии распространения «генома» очередного витка гибридной войны позволяет вникнуть в суть всех ее аспектов: биологического, политико-экономического, информационного. Подобные вирусы были и

раньше, распространяясь по схожему сценарию, но их не «рекламировали», поскольку в этом не было никакой экономической и политической необходимости. И не использовали столь широко и массово в информационных войнах: ведь качественная дезинформация - это не прямое искажение фактов, а манипуляция восприятием.

Как учит нас классика, война – это всего лишь продолжение политики иными средствами, а политика, в свою очередь – это концентрированное выражение экономики.

Иными словами, нынешняя пандемия – рукотворная или нет – это кризис, который обращается на пользу всем субъектным мировым игроками для решения своих задач. Под прикрытием санитарных форс-мажорных обстоятельств глобальную экономику не просто управляемо опустили в рецессию, но создали новую экономическую реальность. Происходит глубокая перестройка всей системы экономических связей и отношений, характерной для периода «восходящей глобализации» 2000-х и первой половины 2010-х гг.

Новая экономическая реальность будет оформляться уже в самое ближайшее время с активным использованием политических, а возможно и силовых инструментов, и будет отражать переход мира в состояние конкуренции за пространственное влияние в противовес конкуренции за технологическое лидерство, характерной для ситуации 2018-2019 гг.

Суть конкуренции за лидерство на данном этапе, как утверждают эксперты², не в том, чтобы добиться контроля над важнейшими технологическими узлами в глобализованных производственных цепочках или обеспечить краткосрочное лидерство контролируемых компаний на наиболее перспективных направлениях потребления. Ее цель – создать кризисно-устойчивое, то есть технологически и промышленно относительно самодостаточное пространство, в котором будет обеспечен приоритет национальных правил игры.

Чтобы понять логику катастрофических событий, потрясающих сегодня Россию и мир, и дать прогноз их дальнейшего развертывания, необходимо

² Д.Евстафьев. Мир после коронавируса: будущее постсоветской Евразии//Портал “Евразия. Эксперт”. 24 марта 2020 г.

оттолкнуться от понимания долгосрочных закономерностей экономического развития.

1. Фундаментальные причины мирового кризиса

За калейдоскопом кажущихся случайными и не связанными друг с другом событий часто скрывается объективная закономерность, понимание которой позволяет предвидеть кризисы, своевременно их купировать и даже использовать в конструктивных целях.

1.1. Великая депрессия и мировая война как фазы смены технологических и мирохозяйственных укладов

Фундаментальной особенностью переживаемого в настоящее время периода является структурная перестройка мировой экономики, обусловленная сменой технологических и мирохозяйственных укладов³. Жизненные циклы этих макроэкономических воспроизводящихся технологических и институциональных целостностей проявляются как длинные волны Кондратьева⁴ и Вековые циклы накопления капитала Арриги⁵. Свойственные этим процессам закономерности определяют периодически происходящие эпохальные изменения, опосредуемые технологическими и социальными революциями, экономическими кризисами и мировыми войнами.

Процесс смены технологических укладов происходит *раз в полстолетия* и сопровождается технологической революцией, которая обесценивает значительную часть производственного и человеческого капитала, вызывая глубокий экономический кризис и депрессию⁶. Выход из нее на очередную длинную волну экономического роста требует государственного стимулирования инвестиционной и инновационной активности в перспективных направлениях роста нового технологического уклада. До сих

³ Глазьев С. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии // Экономика и математические методы. – 2016. – Т. 52. – № 2; Глазьев С. Прикладные результаты теории мирохозяйственных укладов // Экономика и математические методы. – 2016. – Т. 52. – №3.

⁴ Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. – М.: Экономика, 1989; Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статики и динамики. Предварительный эскиз. – М.: Наука, 1991.

⁵ Arrighi G. The long twentieth century: money, power and the origins of our times. London: Verso, 1994.

⁶ Глазьев С. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: Владар, 1993.

пор под влиянием либеральной идеологии, осуждающей государственное вмешательство в экономику, это стимулирование происходило посредством гонки вооружений, оправдывавшей резкое увеличение государственных расходов на НИОКР, и сопровождалось обострением военно-политической напряженности в мире. Последним историческим примером является гонка вооружений в космосе между США и СССР, которая дала мощный толчок развитию информационно-коммуникационных технологий и электронной промышленности, образовавшим ядро нового технологического уклада, расширявшееся вплоть до начала нынешнего столетия.

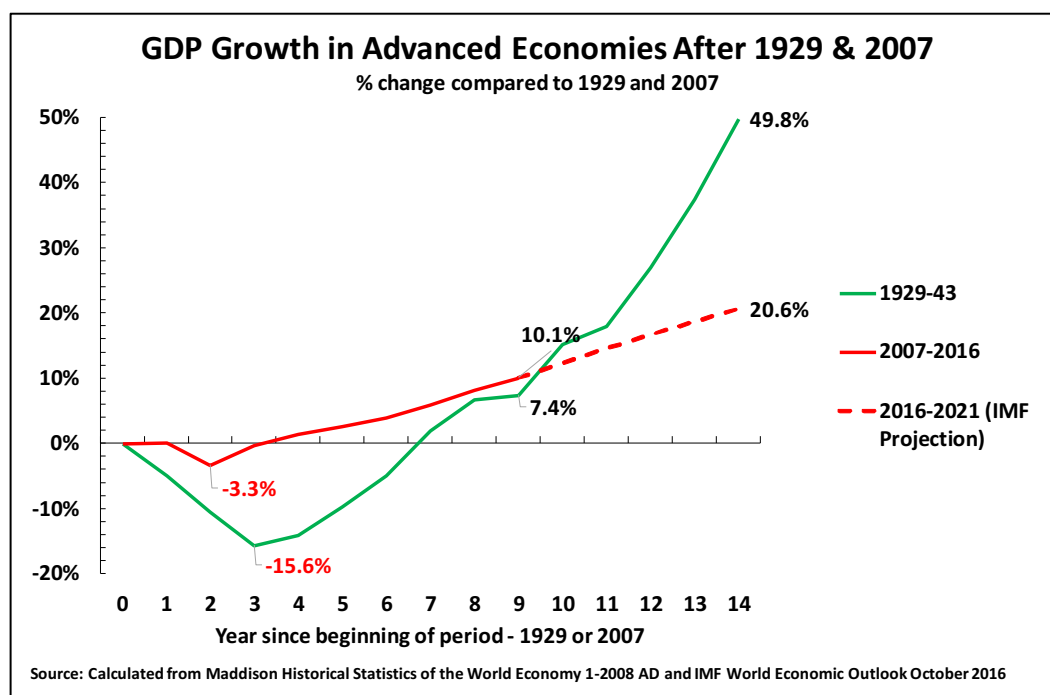
Процесс смены мирохозяйственных укладов происходит *раз в столетие* и сопровождается социальными революциями и мировыми войнами, которые опосредуют смену институтов регулирования воспроизводства экономики. Причиной этих потрясений является стремление властвующей элиты доминирующей страны сохранить глобальную гегемонию в условиях утраты конкурентоспособности вследствие появления более эффективной системы управления развитием экономики в одной из периферийных стран. Она создает новый центр мировой экономики, расширенное воспроизводство которого постепенно вытесняет старый и формирует новый мировой порядок. Последними историческими примерами такого рода является Первая и Вторая мировая война, которые были спровоцированы спецслужбами Великобритании с целью взаимного уничтожения России и Германии, которые рассматривались английской властвующей элитой в качестве главных конкурентов ее геополитическому доминированию. Однако, в результате социалистической революции и образования СССР, а также бегства капитала из Европы в США, появились две разновидности новой, более эффективной системы управления развитием экономики в масштабах всей планеты. На смену колониальному мирохозяйственному укладу пришел имперский с глобальными вертикально интегрированными научно-производственными системами воспроизводства экономики.

Современная ситуация характеризуется наложением процессов смены технологических и мирохозяйственных укладов, следствием чего становится резонансное усиление кризисных явлений. Типичная для смены технологических укладов гонка вооружений с обострением военно-

политической напряженности переходит в мировую войну, которая является закономерной фазой смены мирохозяйственных укладов.

С точки зрения исторических аналогий, нынешнее десятилетие аналогично предшествовавшей Второй мировой войне Великой депрессии. Хотя благодаря колоссальной денежной накачке эмитенты мировых валют смогли смягчить структурный кризис и избежать резкого падения производства, экономики ведущих стран мира пребывают в состоянии длительной стагнации. Накопленные за десятилетие потери потенциального ВВП вполне сопоставимы с ущербом от падения производства в 30-е годы, которое было сравнительно быстро преодолено (Рис.1).

Рисунок 1 – ВВП развитых экономик, % прироста к уровням 1929 г. и 2007 г.

Источник: J.Ross по данным Maddison Historical Statistics of the World Economy 1-2008 AD; IMF World Economic Outlook, October 2016.

Разворачивающийся в настоящее время мировой кризис усугубляет экономическую ситуацию и счет потерь ВВП в современный период, видимо, превысит провал в соответствующий период прошлого века. Если тогда выход из Великой депрессии произошел быстро и резко благодаря колоссальному увеличению государственного спроса вследствие милитаризации экономики в

преддверии и в ходе мировой войны, то происходящая сегодня гибридная война ведется, главным образом, в сфере гуманитарных технологий и не нуждается в производстве большого количества оружия и военной техники. И, к счастью, она не сопровождается гигантскими потерями населения и материального богатства, что избавляет от роста расходов на его восстановление. Вместе с тем возникающие в связи с глубокими структурными изменениями мировой экономики угрозы человечеству не стоит недооценивать.

В прошлом столетии властвующая элита Великобритании пыталась сохранить свою глобальную гегемонию за счет провоцирования войн между своими главными конкурентами: Японии против России; Германии с Австро-Венгрией против России и СССР; Японии против США. Чтобы сдержать развитие последних Британская империя даже ввела в 30-е годы эмбарго на импорт американских товаров. Сегодня то же самое пытается делать руководство США в отношении китайских товаров. Подобным же образом американские спецслужбы провоцируют конфликты между своими главными конкурентами, подталкивая Вьетнам и Японию на конфликт с Китаем и выращивая русофобские режимы на постсоветском пространстве.

Данная историческая аналогия весьма поучительна, поскольку отражает объективные закономерности структурных изменений мировой экономики, воздействующие на рефлексы властвующей элиты англосаксонского мира. *Предыдущий* период смены мирохозяйственных укладов начинается Первой мировой войной, в результате которой рухнули все евразийские империи (Российская, Германская, Австро-Венгерская, Османская и, окончательно, Китайская), а укрепились США, Япония и Великобритания, достигшая пика могущества своей колониальной империи. *Нынешний* период смены мирохозяйственных укладов начинается с Перестройки в СССР, завершившейся его крахом, а также распадом мировой системы социализма. Укрепились при этом Китай, Индия и, больше всех, США, достигшие пика могущества своей глобальной финансово-корпоративной системы. Таким образом, в первой фазе переходного периода доминирующая страна существующего мирохозяйственного уклада достигает пика своего могущества, а потенциал этого мирохозяйственного уклада полностью

раскрывается в глобальной гегемонии этой страны. Возникает иллюзия «конца истории»: на самом деле заканчивается лишь жизненный цикл существующего мирохозяйственного уклада, который вступает в «эпоху застоя».

На следующей фазе переходного периода происходит переход к новому мирохозяйственному укладу. Так, в результате Второй мировой войны рушится Британская колониальная империя и формируется новый двухполюсный мирохозяйственный уклад с центрами в СССР и США. Можно предположить, что в современной ситуации разрушение существующего мирового порядка либеральной глобализации в интересах США будет сопровождаться формированием нового мирохозяйственного уклада, развитие которого будет происходить в конкуренции интеграционных структур с центрами в Китае и Индии при сохранении значительного влияния ЕС, США и, будем надеяться, ЕАЭС.

Несмотря на победы в двух мировых войнах Британская империя распалась, достигнув пика своего могущества к середине прошлого века. Это произошло вследствие безнадежной отсталости созданной ею системы колониального управления, которая по своей способности обеспечивать развитие экономики оказалась на порядок менее эффективной, чем институты нового мирохозяйственного уклада, сформированные в СССР и США. Последние сегодня оказались в аналогичном положении – достигнув пика своего могущества после распада СССР, США безнадежно проигрывают экономическое соревнование Китаю, который создал на порядок более эффективную систему управления развитием экономики. Имперский мирохозяйственный уклад уступает место интегральному с существенно более сложной смешанной системой управления развитием экономики.

Сочетая государственное планирование и рыночную самоорганизацию, государственный контроль за движением денег и частное предпринимательство, интегрируя интересы всех социальных групп вокруг цели повышения общественного благосостояния, КНР демонстрирует рекордные темпы роста инвестиционной и инновационной активности, более тридцати лет лидируя в мире по темпам экономического роста. Если в США, несмотря на пятикратное увеличение объема долларов за последнее десятилетие, экономика продолжает стагнировать, то КНР сочетает

максимальные уровни монетизации экономики, нормы накопления и темпы ее роста. Ориентирующаяся на максимизацию текущей прибыли американская финансовая олигархия явно уступает по эффективности управления развитием экономики китайским коммунистам, которые используют рыночные механизмы для повышения народного благосостояния за счет роста производства и инвестиций. А также индийским националистами, создавшим свой вариант интегральной системы управления развитием экономики с демократической политической системой. Все страны - от Вьетнама до Эфиопии - идущие по пути формирования конвергентной модели, сочетающей социалистическую идеологию и государственное планирование с рыночными механизмами и частным предпринимательством, а также регулируя последнее в целях повышения производства материальных благ, демонстрируют сегодня опережающее устойчивое развитие на фоне стагнации ведущих капиталистических стран.

1.2. Особенности нынешнего мирового кризиса и войны

В силу неумолимых законов мирового социально-экономического развития США обречены на поражение в развязанной ими торговой войне с КНР. Но американская властвующая элита будет пытаться бороться за глобальное лидерство всеми доступными ей методами, не взирая на международное право. Впрочем, последнее она уже разрушила: игнорируя нормы ВТО при торговой войне с Китаем; нарушая Устав ООН вооруженной агрессией на Балканах и на Ближнем Востоке, а также организацией госпереворотов в ряде стран Европы и Южной Америки; Устав МВФ - финансовыми санкциями против России; занимаясь разработкой биологического оружия, кибертерроризмом и наращиванием военного присутствия в других странах и в Космосе вопреки международным конвенциям; спонсируя религиозный экстремизм и неонацизм с целью организации и манипулирования террористическими организациями; арестовывая имущество и похищая неудобных граждан других стран. В полном соответствии с теорией⁷ эта война инициируется властвующей элитой

⁷ Глазьев С. Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. – М.: Книжный мир, 2016.

США с целью удержания своей глобальной гегемонии в условиях появления на порядок более эффективной системы управления развитием экономики в КНР. Остается открытым вопрос, до каких пределов могут пойти американские лидеры в преступлениях против человечества в стремлении удержать свое господство?

Мировые войны существенно отличаются друг от друга применяемыми технологиями. Вторая мировая война была войной моторов, давшей мощный импульс развитию автомобилестроения и промышленности органического синтеза, составивших ядро нового для того времени технологического уклада. К середине 70-х годов прошлого века он достиг пределов своего роста и начался процесс его замещения следующим технологическим укладом, ядро которого составили микроэлектронная промышленность и информационно-коммуникационные технологии. Доктрина «звездных войн» и развернутая США гонка вооружений в ракетно-космической сфере дала мощный импульс его росту, который продолжался вплоть до начала нынешнего столетия. Сегодня происходит процесс замещения этого технологического уклада следующим, ядро которого составляют цифровые, нано- и биоинженерные технологии. Как и раньше, он стимулируется гонкой вооружений. Однако базисные технологии формирующегося сегодня нового технологического уклада существенно отличаются от предшествующих. Для стимулирования их разработки вполне подходят высокоточное ракетное, целевое биологическое, кибернетическое и информационное когнитивное оружие, поражающее стратегические объекты, население и сознание противника.

Нетрудно заметить применение этих видов оружия в настоящее время: высокоточного оружия – в боевых действиях; биологического – в форме пандемии коронавируса; кибернетического – в кибератаках против объектов финансовой и энергетической инфраструктуры; когнитивного – в социальных сетях. При невозможности применения ядерного и химического оружия современная мировая война приобретает гибридный характер, включая широкое использование финансовых, торговых, дипломатических приемов сокрушения противника. США используют свое превосходство во всех перечисленных сферах, стремясь усилить свои преимущества в мировой экономике за счет ослабления противника.

Против России развязана война на финансовом фронте в форме финансовых санкций, жертвой которых стала, в частности, алюминиевая промышленность вместе с принадлежащими «Русалу» гидроэлектростанциями, контроль над которыми перешел к американским «партнерам». Следующей их мишенью стала «Роснефть», частично уже контролируемая западным менеджментом. Аресты активов негодных Вашингтону российских юридических и физических лиц, блокирование денежных переводов, запреты на совершение сделок с ними осуществляются широким фронтом во всей долларовой зоне. Около триллиона долларов вывезенного из России капитала находятся «в плену» у англосаксонских офшоров.

Инструменты торговой войны были использованы для ослабления Китая, против которого Вашингтон в нарушение норм ВТО ввел дополнительные импортные пошлины на общую сумму 300 млрд.долл., а также санкции в отношении ведущих производителей компьютерной техники. Испытанным в 80-е годы против СССР приемом торговой войны стало обрушение Саудовской Аравией цен на нефть, спровоцированное американскими агентами влияния с целью подрыва торгового баланса России. Дополнительно к этому Саудовская Аравия начала открытый демпинг нефти на европейском рынке с целью вытеснения с него российских компаний, по которым США одновременно ввели санкции.

Примером применения кибернетическим оружия стала авария на иранской АЭС, которая была вызвана компьютерным вирусом, внедренным в систему автоматизированного управления технологическим процессом. Ежеминутно из АНБ США осуществляется по несколько кибернетических атак по целям на территориях Китая, России, Венесуэлы и других неконтролируемых Вашингтоном стран. Про глобальную сеть прослушивания телефонных разговоров, встроенных в компьютеры «жучках» и говорить уже не приходится.

В этом году открылся новый фронт мировой гибридной войны с применением биологического оружия – по мнению многих китайских и российских экспертов, коронавирус синтезирован и вброшен в Ухань американскими спецслужбами. Разработка биоинженерных технологий в

военных целях было ожидаемым «драйвером» развития нового технологического уклада. О возможности синтезирования вирусов, обладающих целевым поражающим действием против людей определенной расы, возраста или пола ученые Пущинского научного центра РАН говорили еще в 1996 году, обосновывая необходимость разработки и принятия программы обеспечения биологической безопасности России. «Первые ласточки» в виде лихорадки Эбола, атипичной пневмонии и, возможно, «птичьего» гриппа и ВИЧ, давно пролетели. И, как подробно описано в преамбуле к настоящему Докладу, еще в 2010 г. Фонд Рокфеллера разработал сценарий⁸ вирусной пандемии (о нем ниже), который реализуется в настоящее время. Нет сомнений, в том, что в обширной сети разбросанных по всему миру американских секретных биологических лабораторий «куется» биоинженерное оружие. Его разработка и применение стимулирует развитие передовой биоинженерной промышленности, порождая спрос на медицинские научные исследования и приборы, новые сложные вакцины и лекарства. Здравоохранение как ведущая отрасль нового технологического уклада получает дополнительный импульс для роста.

Повсеместное введение карантинных мер и ограничений на передвижение граждан дает мощный импульс для развития информационных технологий и вычислительной техники посредством резкого наращивания спроса на услуги электронной торговли, дистанционного образования, оборудования для работы на дому и с удаленных рабочих мест. Государства инвестируют гигантские средства в оборудование городов и общественных мест средствами видеорегистрации и слежения за гражданами, распознавания их личностей, контроля за их перемещением и состоянием здоровья. На этой основе формируются системы искусственного интеллекта, оперирующие большими данными, для обработки которых нужны суперкомпьютеры и сверхвысокопроизводительные программные средства. Это, в свою очередь стимулирует развитие нанотехнологий для производства вычислительной техники соответствующей производительности, компактности и энергоэффективности.

⁸ Scenarios for the Future of Technology and International Development. The Rockefeller Foundation, Global Business Network. May 2010.

Гонка вооружений, как всегда в период технологической революции, разворачивается по перспективным направлениям роста нового технологического уклада. Она создает угрозу существованию человечества, когда технологии созревают до разработки оружия массового поражения, попадая в распоряжение аморальных политиков. Ярким примером совершенного ими преступления против человечества являются атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. Применение коронавируса, поражающего миллионы людей, свидетельствует о рецидиве этой преступной деятельности на современной передовой технологической основе.

Отличием от атомной бомбардировки японских городов является обратный эффект биологического оружия, поражающего население не только противника, но и свое собственное. Можно предположить, что властвующая верхушка США или так называемое «глубинное государство» имеет дополнительные мотивы его применения в отношении подконтрольной Вашингтону части мира. После терактов 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке, совершенных при попустительстве ЦРУ, силовые структуры существенно усилились, выйдя из-под контроля общества и получив широкие полномочия. Тогда оправданием этой частичной узурпации власти и ограничения гражданских свобод стала «война» с мировым терроризмом, спонсируемым и направляемым теми же американскими спецслужбами⁹.

Пандемия создает еще более широкие основания для ограничения гражданских свобод граждан вплоть до их полной ликвидации. Смена технологических укладов сопровождается обесценением капитала и депрессией. Смена мирохозяйственных укладов добавляет к этому падение эффективности институтов регулирования воспроизводства экономики и политический кризис. Для удержания контроля над ситуацией властвующей элите нужны легальные основания для ограничения прав граждан. Это тем более актуально в условиях мировой гибридной войны, в ходе которой кукловоды американской властвующей элиты нацелены на лишение свободы действий и конфискацию активов своих жертв. Схлопывание финансовых пузырей и обрушение финансового рынка обесценивает активы десятков

⁹ Д.Кьеца. Что вместо катастрофы. М.: ИД «Трибуна», 2014.

миллионов американских граждан, для нейтрализации потенциального протеста которых идеально подходит карантинный режим. Вполне возможно, что властвующий в США финансовый олигархат приносит в жертву уязвимые слои американского населения, чтобы парализовать ужасом смерти от коронавируса протест миллионов граждан, лишившихся своих активов и сбережений. Также английская олигархия, потворствуя Гитлеру в удержании власти в середине 30-х годов, не думала о будущих жертвах бомбежек Лондона и разгроме британской армии во Франции в 1940-м году.

Расследования фактов, предшествовавших пандемии коронавируса, свидетельствуют о том, что она была системно подготовлена.

Хронология операции «COVID-19», которую можно классифицировать как террористическую, ведет свой отсчет с 2010 г., когда был обнародован доклад Фонда Рокфеллера и Глобальной сети бизнеса «Сценарии для будущего технологии и международного развития¹⁰». В одном из сценариев доклада с названием в духе спецопераций секретных служб США из голливудских блокбастеров – Lock Step («Закрывающий шаг») - по сути, представлено моделирование глобальной дестабилизации посредством пандемии вируса искусственного происхождения (его описание ниже). А в 2015 г., в публикации авторитетного научного журнала Nature Medicine уже содержалось документальное подтверждение успешного лабораторного эксперимента по синтезированию нового вируса.

Итак, сначала пристрел через прогнозный доклад, через пять лет - первый успешный эксперимент, а спустя еще пятилетие – разоряющая экономики и домохозяйства пандемия. И все это без пушек, солдат и армий – как реакция властвующей элиты США на финансово-экономический кризис 2007-2009 гг. и угрозу утраты глобальной гегемонии в результате возвышения КНР на волне нового технологического уклада и ядра нового векового цикла накопления капитала в Юго-Восточной Азии.

Журнал Nature Medicine в 2015 г. рапортовал о проведении американскими микробиологами успешного лабораторного эксперимента по созданию гибридной формы коронавируса подковоносых летучих мышей, способной

¹⁰ Scenarios for the Future of Technology and International Development. The Rockefeller Foundation, Global Business Network. May 2010.

заражать человека, что вызвало среди ученых опасения о непредсказуемых последствиях утечки вируса-мутанта. Он известен как SHC014: его поверхностный белок перенесли в вирус SARS, живущий в легких подопытных мышей (для моделирования заражения человека). «Ученые доказали, что вирус SHC014 уже обладает всеми необходимыми орудиями для связывания с ключевым рецептором клеток человека. Эксперимент подтвердил гипотезу о возможности прямого заражения человека коронавирусами летучих мышей», - говорилось в статье¹¹, подписанной сразу 15 авторами, 13 из которых имеют отношение к Университету Северной Каролины в Чапел-Хилле, а еще двое являются сотрудниками ведущей лаборатории специальных патогенов и биобезопасности Уханьского института вирусологии. Из статьи следует, что в опытах принимали совместное участие как американские, так и китайские ученые. Причем особо подчеркивается, что «несмотря на временный мораторий, который правительство США наложило на финансирование исследований по усилению функций патогенов, включая вирусы гриппа MERS и SARS, работы по этому направлению получили специальное разрешение и были продолжены». Сейчас ABC news выясняет, что осенью прошлого года медицинские подразделения военной разведки США предупреждали Д.Трампа о последствиях коронавируса.

Это – краткое резюме, описывающее историю происхождения вируса. Но что стоит за «кулисой» его создания и о чем «предупреждали» авторы прогнозных докладов, выпущенных в минувшие десять лет, в том числе буквально накануне объявления ВОЗ эпидемии? Обращает на себя внимание точность прогнозов и сценарного моделирования, организованного структурами, связанными с крупным капиталом: *«В 2012 году разразилась крупнейшая пандемия, которую мир ждал с течение многих лет. В отличие от H1N1 2009 (вирус пандемии свиного гриппа, возникшей в 2009 г.), этот новый штамм гриппа оказался крайне опасным. Даже некоторые страны, которые подготовились к появлению такой пандемии, оказались пораженными заболеванием, а в масштабах планеты вирус поразил около*

¹¹ The Nature Medicine, 9 ноября 2015 г.

20% населения. 8 миллионов умерли в первые 7 месяцев после появления нового штамма¹² ...».

Поскольку доклад был подготовлен сразу же после мирового финансового кризиса 2008 г. и к моменту его публикации последствия еще не были преодолены, авторы полагали вероятным быстрый переход к катастрофическому сценарию. Однако политика «количественного смягчения» дала результат: после беспрецедентной денежной накачки финансовый рынок стабилизировался и пошел в гору. Может быть, на этот раз манипулирующие им силы решили, что не удержат ситуацию и нажали на спусковой крючок биологической войны, на которую спишут убытки обанкротившихся граждан, корпораций и государств.

Не только Фонд Рокфеллера разрабатывал сценарий этой катастрофы. Билл Гейтс неоднократно возвещал о приближающейся пандемии¹³: в своем выступлении в 2015 г. Гейтс он сказал, что мир «не готов к следующей эпидемии», а в дискуссии об эпидемиях в 2018 г., организованной Массачусетским медицинским обществом и журналом *New England Journal of Medicine*, Гейтс сказал, что пандемия может произойти в течение ближайшего десятилетия и представил результаты моделирования Института моделирования болезней. Они показали, что новый грипп, подобный тому, который убил 50 миллионов человек во время пандемии 1918 года, теперь, скорее всего, убьет 30 миллионов человек в течение шести месяцев. А 18 октября 2019 г. - когда не было зафиксировано еще ни одного случая коронавируса - в Нью-Йорке Центр безопасности в области здравоохранения при университете имени Джона Хопкинса (именно по его ресурсу сейчас весь мир отслеживает эпидемию коронавируса) в партнерстве с Всемирным экономическим форумом и Фондом Билла и Мелинды Гейтс провел мероприятие «Событие 201»¹⁴ о реагировании на пандемию высокого уровня. Встреча была проведена как стратегическая игра, в ходе которой

¹² Scenarios for the Future of Technology and International Development. The Rockefeller Foundation, Global Business Network. May 2010.

¹³ Bill Gates has been warning of a global health threat for years (URL: <https://www.businessinsider.com/people-who-seemingly-predicted-the-coronavirus-pandemic-2020-3>)

¹⁴ Центр безопасности в области здравоохранения при Университете имени Джона Хопкинса (URL: <http://www.centerforhealthsecurity.org/event201/>)

моделировался процесс распространения пандемии устойчивого вируса, передаваемого воздушно-капельным путем, а также при рукопожатиях и других тактильных контактах. Особенностью вируса, по сценарию стратегической игры, было отсутствие эффективной вакцины и избирательная смертность населения, в основном связанная с лицами, у которых ослаблен иммунитет.

Уместно также упомянуть вышедший в прокат в 2011 г. и затем широко раскрученный блокбастер «Заражение», призванный подготовить панические ожидания населения относительно стремительно распространяющейся смертельно опасной легочной болезни, передающейся воздушно-капельным путем.

Синхронно с лидерами общественного мнения к смоделированной пандемии начали готовиться и международные финансовые институты. Так, еще в июне 2017 г. появилась информация о том, что Мировой банк выпустил специализированные бонды, направленные на финансовую поддержку развивающихся стран, как канал экстренной помощи на случай (внимание!) пандемии¹⁵. Возникает вопрос: ради каких целей были затрачены такие усилия, потребовавшие участия весьма влиятельных структур? Вопрос, разумеется, риторический. Чтобы ответить на него, посмотрим на образ будущего в упомянутом докладе Фонда Рокфеллера. Там¹⁶ говорится: *«Во время пандемии национальные лидеры во всем мире усилили свои полномочия и установили строжайшие правила и ограничения...Даже после того как пандемия прошла, этот более авторитарный контроль и надзор за гражданами и их деятельностью остались и даже усилились. Чтобы защитить себя от распространения все более глобальных проблем – от пандемий и транснационального терроризма до экологических кризисов и растущей нищеты, - лидеры во всем мире стали править более жестко».*

Транзит общества к «дивному новому миру» требует соответствующей трансформации государственных устройств, пересмотра места и роли

¹⁵ World Bank (International Bank for Reconstruction and Development) official site (URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2017/06/28/world-bank-launches-first-ever-pandemic-bonds-to-support-500-million-pandemic-emergency-financing-facility>). Washington, DC, June 28, 2017

¹⁶ Scenarios for the Future of Technology and International Development. The Rockefeller Foundation, Global Business Network. May 2010.

карательно-репрессивных инструментов в распоряжении национальных систем управления, - прозрачно намекает рокфеллеровский прогноз. Как по написанному и происходит: установление тоталитарного контроля, кое-где сопровождаемого формальным введением чрезвычайного положения; беспрецедентные меры надзора над всеми сферами экономической и хозяйственной активности; подчинение общественного организма строгим правилам во имя безопасности.

Во всех «пророчествах» - от доклада до фильма - было объявлено, что эпидемия будет исходить именно из Китая - страны, предъявившей миру новую высокоэффективную и привлекательную модель организации производительных сил и производственных отношений. Именно эту, наиболее яркую модель нового мирохозяйственного уклада, явившую миру экономическое чудо XXI века, организаторы вирусно-психологической атаки вознамерились торпедировать. Но руководство КНР с честью вышло из этого испытания, купировав распространение пандемии, и с еще большим энтузиазмом приступив к восстановлению производства, торговли, внешних связей. В результате несущие конструкции нового мирохозяйственного уклада укрепились за счет усиления дисциплины всех социальных групп, мобилизации ресурсов, солидарной ответственности, а также повышения авторитета власти, воля которой продемонстрировала непоколебимость.

Приведенная выше логическая последовательность фактов и описание смыслового поля кризиса подтверждает обоснованность трактовки коронавируса как биологического оружия, а пандемии – как ключевой кампании мировой гибридной войны, которая может стать спусковым крючком для глобальных изменений. Эта гипотеза вполне укладывается в традиции англосаксонской властвующей элиты. С целью запуска Первой мировой войны было организовано убийство кронпринца Австро-Венгрии, а также устранены наиболее влиятельные противники втягивания в войну России, включая Столыпина и Распутина. Для запуска Второй мировой войны американские и английские спецслужбы помогли Муссолини и Гитлеру не только прийти к власти, но и удержать ее в противостоянии с генералитетом, а также начать войну, принеся в жертву Чехию, Польшу и других европейских союзников. Можно также вспомнить операцию с самоподрывом

американского военного корабля «Мэн» в бухте Гаваны, которую США использовали как основание для объявления войны с Испанией с целью захвата ее американских колоний. Или провокацию с обстрелом военных судов в Тонкинском заливе для вторжения во Вьетнам в 1964 году.

Эти совершенные в разное время провокации имели роковые последствия, запуская маховик необратимых процессов глобальных изменений. Они втягивали облеченных властью лиц в принятие predeterminedных заведенными порядками решений с катастрофическими последствиями. Как по нотам, были разыграны решения глав Австро-Венгерской, Российской и Германской империй о начале Первой мировой войны после политического убийства в Сараево. Действия Гитлера по узурпации власти в Германии и, затем, по развязыванию войны в Европе также просчитывались и укладывались в логику «заказчиков» этой войны. Последние готовили и запускали цепную реакцию военных конфликтов в тайне не только от участвующих в них народов, но и от парламентов и правительств, поставленных перед необходимостью принятия predeterminedных политической логикой решений.

Вбросив коронавирус и раскрутив панические настроения, организаторы гибридной войны поставили национальные правительства перед необходимостью принятия решений, в точности соответствующих сценарию Фонда Рокфеллера. Обладавшие «тайным знанием» игроки непосредственно перед обрушением рынка переложили свои капиталы из ценных бумаг в ценные металлы, упрочив свои позиции и подготовившись к скупке многократно подешевевших активов. Вероятно, они же употребили свое влияние для продолжения разработок коронавируса вопреки официальному прекращению этой научной программы американским правительством, а также его доставки в Ухань.

В этой связи возникает историческая аналогия со странным побегом Наполеона с заблокированного английским флотом острова Эльба, который predeterminedил дальнейшее развитие событий во Франции вплоть до обогащения Ротшильдов на обрушении ими рынка английских облигаций с их последующей скупкой во время и после битвы под Ватерлоо. Английской армии пришлось заплатить за это гибелью многих тысяч солдат, а британской

казне – миллионами фунтов. В целом же, Наполеон оказался выгодным для английской олигархии политическим орудием, посредством которого Франция была лишена своих колоний и низведена до второстепенной сухопутной страны. На этом историческом эпизоде завершилось формирование Английского векового цикла накопления капитала и становление колониального мирохозяйственного уклада, в котором Великобритания занимала центральное место.

Вполне возможно, что властвующий в США финансовый олигархат приносит в жертву уязвимые слои американского населения, чтобы парализовать ужасом смерти от коронавируса протест миллионов граждан, лишившихся своих активов и сбережений. Так же английская олигархия, потворствуя Гитлеру, не думала о жертвах бомбежек Лондона и разгроме британской армии во Франции перед Второй мировой войной.

Впрочем, далеко не всегда роковые по своим историческим последствиям провокации достигают желаемых для их организаторов результатов. Мировые войны затевают страны, властвующая верхушка которых стремится сохранить свое доминирующее положение в рамках сложившегося мирохозяйственного уклада и обремененные перенакоплением капитала в производствах существующего технологического уклада. Однако побеждают в них страны, сумевшие своевременно сформировать институты нового мирохозяйственного уклада и освоить базовые производства нового технологического уклада. Для них в этот период открывается возможность совершить скачок в экономическом развитии, раньше других оседлав новую длинную волну Кондратьева и запустив новый вековой цикл накопления капитала.

Прошлая мировая война была спровоцирована английскими спецслужбами с целью удержания глобального доминирования Великобритании. Победителями в этой войне стали СССР и США, сумевшими быстро развить базовые производства нового технологического уклада благодаря созданию более эффективной системы управления, основанной на институтах нового мирохозяйственного уклада. Возможности мобилизации ресурсов вертикально интегрированными министерствами и корпорациями, организовывавшими крупномасштабное производство,

соответственно, в СССР и в США были намного больше, чем в дряхлеющих колониальных империях Западной Европы с их семейными фирмами и изнеженной аристократией. Поэтому победу в этой войне, на первом этапе, одержала Германия, легко разгромив все европейские государства благодаря концентрации ресурсов в корпоративно-административных структурах Третьего Рейха, а в целом – СССР и США, уничтожившие человеконенавистническую модель нового мирохозяйственного уклада в форме нацистского корпоративного государства.

Мировые войны прошлого столетия шли за обладание территорией. Во всяком случае со стороны главных агрессоров – Германии и Японии, провозгласивших цели расширения жизненного пространства для своих наций, которым хотелось поработить все остальное человечество. Нынешняя мировая гибридная война разворачивается властвующей элитой США за контроль над мировой экономикой, прежде всего, ее финансовой системой. Благодаря приватизации функции эмиссии мировой валюты американская властвующая олигархия имеет возможности эксплуатации всего человечества посредством обмена создаваемых ею фиатных денег на реальные материальные блага и активы. Целью ее агрессии является завершение процесса либеральной глобализации, в рамках которой всеми странами обеспечивается свободное обращение доллара в качестве мировой валюты и обмен на нее всех национальных товарно-материальных ценностей и активов. Поэтому боевые действия в нынешней гибридной войне происходят не посредством применения танков, кораблей и самолетов, как это было в прошлом веке, а путем целевого использования финансовых инструментов, торговых ограничений, кибератак и манипулирования общественным сознанием. Вооруженные силы применяются на завершающей фазе боевых действий в карательных целях для окончательной деморализации уже поверженного противника. А биологическое оружие – для создания паники населения в целях дезорганизации управления и остановки экономической деятельности. В конечном счете – для обесценения активов миллионов инвесторов и граждан с целью их последующей скупки глобальным олигархатом.

Победа в этой войне для США означала бы повсеместное формирование марионеточных режимов, от которых требуется не так много: строгое соблюдение рекомендаций МВФ по обеспечению открытости экономики и свободного движения капитала при отказе от создания национальной системы управления денежной эмиссией; приватизация государственных предприятий в пользу американских корпораций; передача американским агентам контроля над СМИ и телекоммуникациями; приобретение американской военной техники и следование в кильватере внешней политики Вашингтона. Американской империи не нужно держать оккупационные войска в подконтрольных странах: вышколенная в вузах США и Великобритании туземная властвующая элита с энтузиазмом выполняет указания из Вашингтона и получает свою часть дохода от эксплуатации национального богатства американским капиталом. В обмен американские кураторы освобождают ее от заботы о развитии национальной экономики, которая возлагается на иностранных инвесторах.

Как показывает исторический опыт многолетнего контроля США за латиноамериканскими странами, Вашингтону достаточно держать своих агентов на руководящих постах Центрального банка, Министерств финансов, обороны и иностранных дел, чтобы проводить в своих интересах макроэкономическую, оборонную и внешнюю политику¹⁷. Типичными примерами такой оккупации в современный период являются контролируемые США режимы управления Украиной, Грузией, Ираком, Бразилией и множеством других государств, включая входящие в ЕС¹⁸.

Экономические последствия такой «мягкой» оккупации сравнимы с ущербом, нанесенным поверженным странам в ходе мировых войн прошлого века. Например, экономические потери России в период подконтрольного Вашингтону ельцинского режима сопоставимы с последствиями гитлеровской агрессии¹⁹. Только в отличие от фашистской Германии, терявшей на оккупированных территориях живую силу и технику, американская

¹⁷ J.Perkins. Confessions of an Economic Hit Man [Исповедь экономического убийцы]— Ebury Press. 2005.

¹⁸ Глазьев С.Ю. Украинская катастрофа: от американской агрессии к мировой войне? – М.: Книжный мир, 2014.

¹⁹ С.Глазьев. Геноцид. – М.: Терра, 1998.

властвующая элита получила контроль над триллионами вывезенного с постсоветского пространства капитала и сохраняющихся в нем активов без каких-либо потерь.

Гибридная война является куда более выгодным и комфортным делом, чем вооруженные конфликты прошлого века. Она хорошо укладывается в бизнес-логику американской властвующей элиты, силовые структуры и влиятельные кланы которой наживаются на оккупированных странах: ЦРУ – на наркотрафике из подконтрольных США Афганистана и Колумбии; Пентагон – на торговле нефтью из разгромленных американскими военными Ирака и Ливии; семейство Байденов – на приватизации украинской газотранспортной системы; Бушей – на нефтяных месторождениях Кувейта.

И это лишь отдельные примеры. Американские банки и корпорации переваривают активы и ресурсы оккупированных США стран, макроэкономические потери которых обеспечивают выжимание в их пользу значительной части национального дохода. Их предприниматели принуждаются к использованию американских технологий. Американские коллекции пополняются уникальными экспонатами из разграбленных музеев. Медицинские клиники получают человеческие органы из погрузившихся в хаос стран для трансплантации богатым пациентам. Но больше всех зарабатывает американская финансовая олигархия, манипулируя финансовыми рынками подконтрольных государств. Даже на облигациях обнищавшей Украины подопечные Сороса ухитряются выжимать до 60% годовых дохода.

Пожалуй, наиболее масштабным примером неоколониальной эксплуатации финансовой периферии США является выжимание национального дохода и богатства из России. В 90-е годы сверхприбыли сектора финансовых спекуляций образовались и росли на перераспределении государственной собственности через спонтанную ваучерную приватизацию, государственного бюджета - через финансовую пирамиду ГКО, сбережений населения - через частные финансовые пирамиды. Интенсивность этого перераспределения в интересах американских «партнеров» и конечных бенефициаров была чрезвычайно высокой, ежегодно составляя до половины

всего фонда накопления страны, и сопровождалась образованием колоссальных финансовых пузырей²⁰.

Многие российские предприятия в результате манипуляций с их акциями оказались в руках зарубежных конкурентов, которые стали распоряжаться ими, исходя из краткосрочных интересов. Как правило, эти интересы концентрировались либо в сфере выжимания из предприятий максимальной прибыли (как это случилось со многими предприятиями цветной металлургии, химической, целлюлозно-бумажной промышленности), либо в их репрофилировании в соответствии с потребностями иностранных компаний в переносе из Европы и США производства наиболее трудоемких или экологически грязных комплектующих (как это происходило с рядом предприятий приборостроения и электронной промышленности), либо в их ликвидации как конкурентов (как это часто происходило в наукоемком машиностроении), либо в их использовании для захвата внутреннего рынка (пищевая промышленность и стройматериалы).

Впоследствии, в 1996-1997 гг., огромные прибыли были извлечены финансовыми спекулянтами за счет роста в среднем в 3,5-4 раза цен на акции приватизированных за бесценок предприятий. Каждый рубль, вложенный приближенными к приватизационному ведомству спекулянтами в приобретение приватизационных чеков, в дальнейшем принес им десятки рублей прибыли на перепродажах растущих в цене акций изначально многократно недооцененных предприятий, что означало соответствующий ущерб или упущенную выгоду для государства.

На финансовых пирамидах 90-х годов, апофеозом которых стало банкротство государства в августе 1998 года, международные финансовые спекулянты получали астрономические прибыли. Вывезя из России сотни миллиардов долларов и обрушив финансовую систему страны, они затем снова вернулись, скупая тридцатикратно подешевевшие активы. Очередная накачка ими российского рынка ценных бумаг, подогреваемая ростом цен на нефть, была ошибочно воспринята российскими властями и бизнесом как экономический бум. В деловых кругах доминировало благодушное ожидание

²⁰ С.Глазьев. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на экономическое чудо. - М.: ИД «Экономическая газета». - 2011.

продолжения финансового бума, поддерживаемого новыми все более сложными и виртуальными финансовыми инструментами. Федеральная резервная система США (ФРС), выполняющая функции глобального эмиссионного центра, подпитывала эти ожидания накачкой дешевых кредитов, которые растекались по всему миру, способствуя раздуванию финансовых пузырей краткосрочных спекуляций ценными бумагами и их многочисленными производными. Бурный рост капитализации фондового рынка на поверку оказался финансовым пузырем. Он лопнул сразу же после падения цен на нефть и оттока иностранного спекулятивного капитала, в очередной раз, повергнув российскую финансовую систему в глубокий кризис 2008 г. В этом примере уже тогда проявился финансовый фронт объявленной США глобальной гибридной войны.

Коммерциализация войны и оккупации является характерным элементом американского цикла накопления капитала. Но его оборотной стороной становится обнищание подконтрольных США стран, что влечет истощение глобальных воспроизводственных контуров сложившегося мирохозяйственного уклада. Несмотря на сверхприбыльность американской агрессии на Ближнем Востоке, в СНГ, Латинской Америке, в этой гибридной войне США обречены на поражение в силу исчерпанности возможностей их системы управления обеспечивать устойчивый экономический рост и повышение благосостояния населения.

Обнищание и деградация стран, ставших жертвами ведущейся Вашингтоном мировой гибридной войны (Ирак, Ливия, Украина, Грузия), является наглядным свидетельством падения эффективности американоцентричного имперского мирохозяйственного уклада на фоне успешного развития стран, интегрируемых КНР в рамках проекта «Один пояс – один путь» (государства Индокитая, Пакистан, Монголия, Шри Ланка, Эфиопия). Для удержания глобального доминирования американская властвующая элита повсеместно разрушает воспроизводственные контуры неконтролируемых ею стран посредством применения рассмотренных выше инструментов гибридной войны. Но она не ставит задачу создания новых возможностей для развития оккупированных стран, передавая их в эксплуатацию своим корпорациям. Выбив китайцев из ряда африканских

стран лихорадкой «Эбола», американцы не стали достраивать начатые КНР объекты социальной, транспортной и инженерной инфраструктуры, ограничившись установлением контроля над источниками их национального дохода. Отрезав от России Украину, американские марионетки не стали замещать разорванные кооперационные связи и прекращенные инвестиционные проекты новыми, а передали наиболее доходные объекты украинской экономики американско-европейскому капиталу. Для народов периферийных стран разница в перспективах встраивания в интеграционные структуры нового мирохозяйственного уклада или неокOLONиальной эксплуатации американскими корпорациями становится все более очевидной. Потерявший свою эффективность имперский мирохозяйственный уклад становится все менее привлекательным и разрушается по мере становления и расширения механизмов воспроизводства нового, интегрального, мирохозяйственного уклада.

1.3. Неизбежность формирования нового мирового порядка

Смена мирохозяйственных укладов занимает значительный период времени, необходимый для смены поколений властвующей элиты ведущих стран мира. В прошлом веке он составил более трех десятилетий, с начала Первой до завершения Второй мировой войны. За этот период властвующая элита ведущих стран мира кардинально изменилась. Вместо потомственных аристократов и капиталистов ведущее властно-хозяйственное положение заняла технократия, а государственное управление перешло к профессиональной бюрократии. Конкуренция между частными компаниями сменилась соревнованием глобальных организаций, воспроизводство которых стало регулироваться двумя мировыми политическими системами государств.

Началом современного перехода к смене мирохозяйственных укладов следует считать крах мировой системы социализма, спровоцированный спецслужбами США посредством методов гибридной войны²¹. Сегодня она вступает в завершающую фазу, в ходе которой должно произойти окончательное разрушение перешедшего после распада СССР под контроль

²¹ П.Швейцер. Победа. Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря. – Минск, 1995.

США имперского мирохозяйственного уклада и переход к новому. Контуры последнего уже сформированы в Китае и других странах Юго-Восточной Азии, осваивающих институты и создающих системы управления воспроизводством экономики интегрального мирохозяйственного уклада. Они доказывают свою эффективность не только в динамике макроэкономических показателей, но и в успешном отражении американской агрессии в ходе гибридной мировой войны.

В течение последнего десятилетия КНР успешно противостояла кибератакам американских спецслужб, попыткам контролируемых ими СМИ и блогеров манипулировать общественным сознанием с целью политической дестабилизации, устояла в развернутой Трампом торговой войне и защитилась от валютно-финансовых угроз. Санкции Вашингтона против китайских высокотехнологических компаний заставили их форсировать собственные НИОКР в создание национальной технологической базы: по уровню изобретательской активности китайцы вышли на первое место в мире. Руководство КНР блестяще справилось с мобилизацией населения для нейтрализации эпидемии коронавируса, создав в кратчайший период передовую систему биологической безопасности.

Отразив эпидемию коронавируса, КНР переходит к контрнаступлению, предлагая пораженным ею странам помощь в поставках медицинского оборудования, средств защиты и дезинфекции. Таким образом они перехватывают инициативу у Вашингтона на идейно-политическом фронте, продвигая свою концепцию гармоничного международного сотрудничества «сообщества единой судьбы человечества²²». Попытки США дискредитировать КНР как источник пандемии провалились под натиском доказательств об искусственном происхождении вируса в американских биологических лабораториях²³.

Не вызывает сомнений, что КНР продолжит развертывание своего проекта международного сотрудничества «Один пояс – один путь», стержнем которого является реализация совместных инвестиционных проектов в целях

²² Концепция, предложенная Генеральным секретарем ЦК Компартии КНР Си Цзиньпином на 18-м Всекитайском съезде КПК в ноябре 2012 г.

²³ The Nature Medicine, 9 ноября 2015 г.

повышения конкурентоспособности участвующих стран и благосостояния их населения. Не либерализация рынков в интересах транснациональных корпораций и иностранных инвесторов, а рост производства на основе реализации совместных инвестиций и создания совместных производств, сочетающих конкурентные преимущества участвующих в сотрудничестве стран, является главным мотивом международной интеграции в новом мирохозяйственном укладе. Восстанавливается взаимное уважение национальных интересов, незыблемость суверенных прав государств проводить самостоятельную политику, принцип взаимовыгодности международной торговли и финансово-экономических отношений, нормы международного права. Исходя из этого подхода страны ШОС, АСЕАН и ЕАЭС формируют новый мирохозяйственный уклад, привлекательный для всех развивающихся стран. По мере их интеграции в проекты Большого евразийского партнерства создается новый мировой порядок.

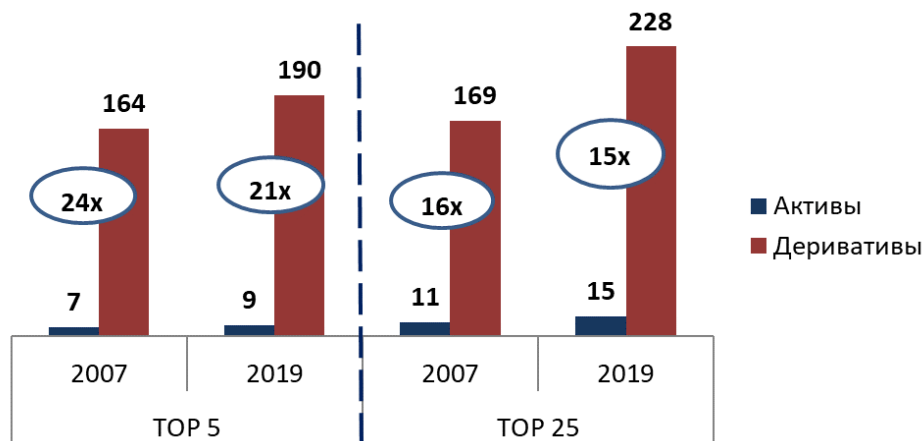
Тем временем американоцентричный мировой порядок погружается в хаос. Нашествие мигрантов из разгромленных НАТО ближневосточных стран дестабилизирует его европейскую периферию. Фактический крах концепции мультикультурализма, вдохновлявшей евроинтеграторов, подрывает базовые ценности ЕС, в котором набирают силу тенденции распада²⁴. Очередной спазм на финансовом рынке США парализует воспроизводство ядра американского векового цикла накопления капитала, значительная часть которого обесценивается, унося сбережения миллионов граждан. Завезенный в Китай коронавирус бумерангом возвращается в страны НАТО, вызывая панику населения и останавливая механизмы воспроизводства экономики. Судя по катастрофическим последствиям эпидемии в Италии, лишенные суверенитета правительства этих стран оказываются куда менее эффективными, чем китайское, в мобилизации населения и ресурсов для борьбы с биологическим оружием.

Хотя многие наблюдатели считают разворачивающийся финансовый кризис управляемым ведущими олигархическими кланами с целью очередной стерилизации избыточной денежной массы и перераспределения в свою

²⁴ А.Фурсов. Мировая борьба. Англосаксы против планеты. – М.: Книжный мир. – 2017.

пользу активов, его масштаб может превысить стабилизационные возможности американских денежных властей. Удвоение дефицита бюджета США, ускорение и без того беспрецедентной денежной эмиссии последнего десятилетия может вызвать распространение галопирующей инфляции с финансового на потребительский рынок. Коллапс невероятно раздутых финансовых пузырей деривативов повлечет банкротства множества фондов и банков, что может парализовать банковскую систему и наверняка остановит инвестиции (Рис.2).

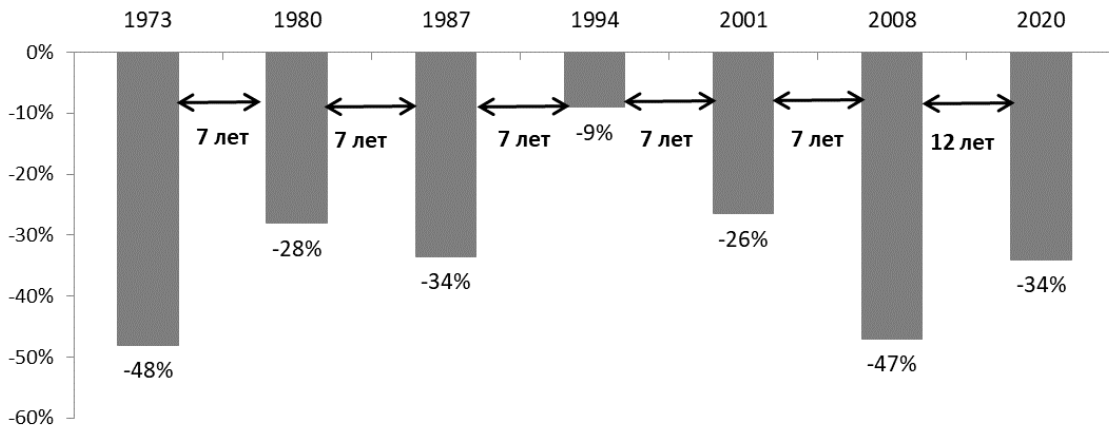
Рис.2 - Крупнейшие (top-5 и top-25) американские финансовые холдинги — держатели деривативов: объем деривативов, активов (трлн. долл.) и их соотношение (разы)

Источник: М.Ершов по данным Office of the Comptroller of the Currency.

Современная информационно-технологическая система финансового рынка работает на автоматических алгоритмах, совершаемых роботами, операции которых запрограммированы по определенным правилам. Применение этих правил носит жесткий характер - реализующие их технологические траектории достигли фазы зрелости, генерируя периодические колебания финансового рынка (Рис.3).

Рис.3 – «Цикличность» провалов (динамика Индекса S&P 500, %)

Источник: М.Ершов, Bloomberg

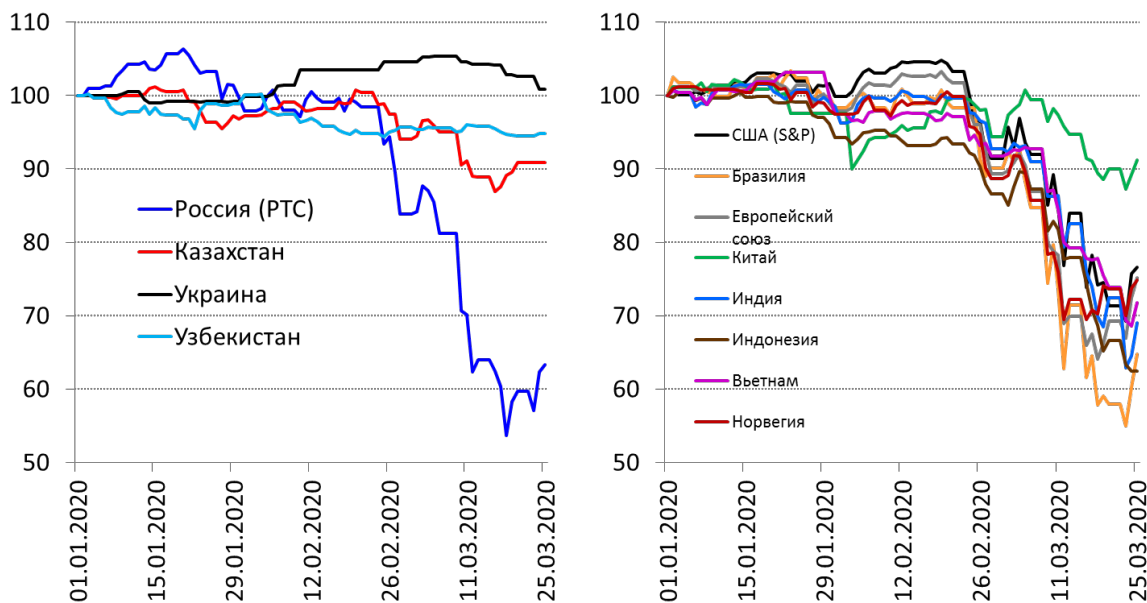
Нынешний крах американского фондового рынка случился на три года позже, чем ожидался экспертами²⁵, поскольку беспрецедентная денежная эмиссия подкачивала финансовые пузыри. За последнее десятилетие объем долларовой денежной базы вырос почти пятикратно, при этом основная часть прироста количества денег удерживается на финансовом рынке, формируя денежный навес, который неизбежно должен был обрушиться. Пандемия коронавируса стала поводом для манипулирующих американским финансовым рынком ключевых игроков начать схлопывание раздувшихся финансовых пузырей. Благодаря «слаженной» работе финансовых роботов по установленным алгоритмам принятия решений по продаже ценных бумаг падение рынка быстро приобрело лавинообразный и неконтролируемый характер, усиливаясь цепной реакцией «маржин-колов» по сетям банковских кредитов.

Следует заметить, что наиболее глубокое обрушение мирового финансового рынка всегда происходит на его периферии – на так называемых «вновь появившихся рынках» со свободным движением капитала, к числу которых относится и российский. Согласно автоматически действующим алгоритмам, финансовые роботы при обрушении курса ценных бумаг в США первым делом сбрасывают активы этих рынков, собирая ликвидность для удержания основных активов в центре мировой финансовой системы.

²⁵ М.Ершов. Десять лет после глобального кризиса: риски и перспективы. – Вопросы экономики – 2019 (№1), с.37-54.

В отличие от российских регуляторов, мозг которых парализован вирусом Вашингтонского консенсуса, в КНР и других странах, формирующих институты нового мирохозяйственного уклада, действуют жесткие ограничения на вывоз капитала, которые защищают их от спазмов мировой финансовой системы. Они работают по принципу нипеля – впускают иностранные инвестиции без ограничений, а выпускают по определенным правилам, блокируя спекулятивные атаки против национального валютно-финансового рынка. Этим странам разыгравшийся в США финансовый шторм «нипочем». Конечно, как и все участники рынка, они теряют часть денег, вложенных в американские активы. Но их национальный финансовый рынок остается относительно стабильным на фоне обрушения мировой финансовой системы, привлекая спасающиеся от обесценения капиталы (Рис.4).

Рис.4 - Фондовые индексы государств СНГ и других стран

Источник: Bloomberg, расчёты ЕЭК

Нет сомнений в том, что китайская система регулирования воспроизводства экономики выйдет из этого кризиса еще более окрепшей. Ее денежные власти воспользовались декапитализацией финансового рынка,

чтобы консолидировать национальный контроль над зависимыми от иностранных акционеров сегментами китайской экономики. Она несомненно станет еще более эффективной вследствие падения цен на энергоносители и сырьевые товары, а также более привлекательной для иностранных инвестиций. Хотя падение производства вследствие остановки предприятий в течение эпидемии оценивается в 50-70 млрд.долл., оно быстро восстановится, в то время как США и ЕС только предстоит его пережить. При этом КНР удалось избежать банкротств системообразующих банков и предприятий, принадлежащих и поддерживаемых государством, которое полностью контролирует банковскую систему страны, ее транспортную, энергетическую и социальную инфраструктуру.

А ведущие европейские, американские и японские банки еще до нынешнего кризиса по критериям Базеля-3 можно было закрывать по причине недостаточности или даже отрицательного значения собственного капитала. Они поддерживались наплаву и могли обслуживать свои обязательства только благодаря гигантской денежной эмиссии. В ситуации схлопывания финансовых пузырей, еще более масштабных, чем во время глобального финансового кризиса 2008 года, ковенанты большинства их корпоративных заемщиков будут «пробиты» и нарастающая цепочка неплатежей может вызвать сквозную неплатежеспособность банковской системы.

Для купирования негативных последствий предыдущего мирового финансового кризиса были предприняты беспрецедентные меры по спасению системообразующих банков. ФРС США эмитировала по оценке комиссии Конгресса 16 трлн. долл., которые были влиты в двадцать американских и европейских банков²⁶. Для предупреждения банкротства европейских стран остальные государства «двадцатки» скинулись на значительную сумму в 430 млрд. долл., переданную для финансирования антикризисной программы в МВФ.

Сегодня ситуация изменилась. Во-первых, масштаб финансовых пузырей намного больше, чем пирамиды деривативов, обрушившихся в 2008 году. За прошедший период денежная база долларов, евро и фунтов

²⁶ Смирнов Ф. Мировая финансово-экономическая архитектура. Деконструкция. М.: ООО «Буки Веди», 2015.

увеличилась в 5 раз и большая часть этой эмиссии (с денежным и кредитным мультипликаторами) ушла в раздувание финансовых пузырей. Пирамиды деривативов стали на 30-50% больше. Соответственно и падение финансового рынка будет глубже. Уже сегодня его капитализация упала более чем на треть, а объем неисполнимых обязательств оценивается в 15 трлн. долл., что составляет 70% денежной массы США.

Во-вторых, не стоит ожидать той международной солидарности в борьбе с финансовым кризисом, которая проявилась в прошлый раз в создании «двадцатки» ведущих стран мира. Сегодня уже ясно, что «двадцатка» манипулируется Вашингтоном, поскольку все ее решения готовятся американскими экспертами, а чиновники других стран идут у них на поводу, убеждая свое политическое руководство следовать в кильватере США. Обещанная реформа МВФ фактически обернулась имитацией. Созданное по предложению стран «большой семерки» Бюро финансовой стабильности по сути выполняет функции надзора за финансовыми властями других стран и контроля за «свободным» движением их денег. Вряд ли КНР, Россия, Аргентина, Индия и другие страны, которых в прошлый раз «отдоили» США и их союзники, согласятся снова на роль доноров в условиях развернутой против них Вашингтоном гибридной войны.

В-третьих, финансовые санкции США дискредитировали доллар в качестве мировой валюты. Для России, Ирана, Венесуэлы, КНР и многих других стран, пострадавших от этих санкций, доллар стал токсичной валютой, все операции в которой приобрели повышенный риск. Предпринимаемые ими меры по дедолларизации валютных резервов и взаимной торговли провоцируют бегство от доллара, которое может принять лавинообразный характер и резко сузить финансовую базу обслуживания госдолга США. Неизбежное в этом случае падение внешнего спроса на их казначейские обязательства придется замещать денежной эмиссией, что может ввести рост госдолга США в «режим с обострением», при котором система теряет устойчивость и «срывается в штопор». Необходимые для этого предпосылки созданы предшествующим периодом накопления американского госдолга (на сегодня его объем составляет 23,6 трлн.долл.), который уже давно

обслуживается по принципу «финансовой пирамиды» за счет безграничной денежной эмиссии.

В-четвертых, высока вероятность перетекания галопирующей инфляции с финансового рынка США в реальный сектор и на потребительский рынок. Она резко усиливается в связи с реализацией объявленных Трампом антикризисных мер, включающих дополнительную эмиссию 2 трлн. долларов на поддержание устойчивости банковской системы и субсидии гражданам, а также почти обнуление ставки рефинансирования ФРС. На фоне дезорганизации финансового рынка остающиеся после схлопывания финансовых пузырей деньги могут потечь в сферу потребления материальных благ. С одной стороны, это будет способствовать росту инвестиций и оживлению экономики. Но, с другой стороны, их объем настолько больше потенциала выпуска, что неизбежно вызовет инфляцию и дезорганизацию воспроизводства экономики.

Таким образом, высока вероятность коллапса долларовой финансовой системы. Китай, Россия, Иран и другие страны, против которых США ведут гибридную войну, уже предпринимают меры по снижению зависимости от доллара. Они выстраивают свои системы обмена межбанковской информации, заменяющие SWIFT, переходят на расчеты в национальных валютах, диверсифицируют валютные резервы, обмениваются валютно-кредитными СВОПами. Тем самым они защищают себя от последствий неконтролируемого развертывания финансового кризиса, который стягивает ликвидность в центр американской финансовой системы. При любом сценарии дальнейшего развития событий последняя будет ослабевать, а альтернативная ей, формирующаяся в азиатском цикле накопления капитала – развиваться. А это означает неизбежное сжатие финансовых возможностей США и сокращение масштабов неэквивалентного международного экономического обмена в их пользу. Это, в свою очередь, повлечет резкое снижение военно-политической мощи США, которые вынуждены будут сбросить непомерно раздутые военные расходы, формирующие гигантский дефицит государственного бюджета.

Дальнейшее развертывание мирового финансового кризиса объективно будет сопровождаться усилением КНР и ослаблением США. Существенно

пострадают также находящиеся на периферии американоцентричной финансовой системы страны, включая ЕС и Россию. Вопрос заключается только в масштабе этих изменений. При благоприятном стечении обстоятельств продолжающаяся уже более десятилетия Великая стагнация экономики западных стран продолжится еще несколько лет до тех пор, пока оставшиеся после схлопывания финансовых пузырей капиталы не будут инвестированы в производства нового технологического уклада, и они смогут «оседлать» новую длинную волну Кондратьева. При неблагоприятном ходе событий, денежная накачка финансовой системы выльется в галопирующую инфляцию, что повлечет дезорганизацию воспроизводства экономики, падение уровня жизни населения и политический кризис. У властвующей элиты США останется две возможности: смириться с утратой глобального доминирования и принять участие в формировании нового мирохозяйственного уклада или перейти к эскалации уже ведущейся ими мировой гибридной войны. И, хотя объективно победить в этой войне они не смогут, ущерб для человечества могут нанести катастрофический, вплоть до летального.

Пока ход событий в США характеризуется нарастающим хаосом. С одной стороны, после решения Трампа о выходе США из соглашений о Трансатлантическом торговом и инвестиционном и Транстихоокеанском партнерствах, тенденция либеральной глобализации была прекращена. Его же решениями о разворачивании торговой войны с КНР она была обращена вспять. Тем самым США фактически подорвали основы существующего мирохозяйственного уклада, в котором, после краха СССР, они занимают центральное положение.

С другой стороны, во властвующей элите США произошел раскол: так называемое «глубинное государство» противодействует Трампу, стремясь развернуть государственную машину в прежнюю траекторию обслуживания транснациональной финансовой олигархии. Разразившийся кризис усиливает ее положение, способствуя концентрации капитала, и ослабляет положение Трампа, на котором лежит политическая ответственность за неизбежное в этой ситуации снижение уровня и качества жизни большинства американцев.

Ожидаемое выдвижение Байдена на позицию кандидата в президенты от Демократической партии означает, что принципиальных изменений в американской властвующей элите не произойдет. Как с Трампом, так и с Байденом во главе она будет стремиться к удержанию мирового господства. Разница между ними только в тактике этого удержания. Трамп делает ставку на усиление американского производственного сектора, прибегая к протекционизму и жертвуя принципами либеральной глобализации. Демократы, наоборот, настроены на реанимацию последних в стратегии американского лидерства. Но во внешней политике они будут следовать одним курсом эскалации американской агрессии против Китая, России и других неконтролируемых американскими спецслужбами стран.

Однако никакие тактические маневры не обеспечат США победы в экономической конкуренции с КНР и другими странами Юго-Восточной Азии. Протекционистская политика Трампа лишь усиливает стремление КНР и других стран избавиться от денежной и технологической зависимости от США, стимулируя их к форсированному формированию нового мирохозяйственного и освоению ключевых производств нового технологического укладов. Им удастся это делать на порядок эффективнее и быстрее США, властвующая элита которых сопротивляется институциональным изменениям. Если демократам удастся вернуть США в колею либеральной глобализации, то это сразу же повлечет снижение конкурентоспособности их экономики. Неспособность удержать лидерство в производственной сфере в любом случае будет подталкивать американскую властвующую элиту к использованию неэкономических методов против конкурентов, включающих комбинацию инструментов мягкой силы против хорошо вооруженных и политически самостоятельных стран и жесткой силы для удержания контроля над слабыми и политически зависимыми.

Таким образом, происходящие в США события склоняются неблагоприятному сценарию. Коронавирусный психоз усиливает эту тенденцию, так как создает условия для узурпации власти силовыми структурами. Как только предпринимаемые Трампом простые методы разбрасывания денег нуждающимся покажут свою неэффективность, паника и

недовольство населения могут спровоцировать политический кризис, что усилит агрессивность американской властвующей элиты.

Вполне возможно, что переложившейся из бумаж в золото финансовой олигархии придется долго на этом золоте сидеть: финансовый рынок не восстановится, привычные активы обесценятся, инвестиционные фонды и банки лопнут. Вместо формирования долгожданного мирового правительства ей придется, как и в позапрошлом веке, договариваться с национальными государствами об условиях вложения капитала.

1.4. Прекращение мировой гибридной войны

Следствием пандемии станет бесповоротное разрушение механизмов воспроизводства американского цикла накопления капитала. Его антипод в уходящем мирохозяйственном укладе – СССР – был разрушен вследствие ментальной эпидемии запущенного Горбачевым «вируса» Перестройки, разорвавшей воспроизводственные контуры мировой социалистической системы. Размывание идеологического контура повлекло разрывы политического, а вслед за ним разрушение правового и экономического контуров воспроизводства Советской империи. Пандемия коронавируса разъедает идеологический контур Американской империи, демонстрируя ее немощь на фоне великолепно отмобилизованного Китая. Обвал финансового рынка приобретает системный характер вследствие отгораживания стран друг от друга, которое, несомненно, затронет и финансовую систему. Выйдя за пределы финансовые устойчивости вследствие наращивания бюджетного дефицита, суверенные государства будут опираться на создание внутренних источников кредита, защищая свои рынки от набегов финансовых спекулянтов и утечки капитала. Восстановление ограничений на трансграничные операции капитального характера разорвет экономический воспроизводственный контур американского цикла накопления капитала. Уже разорванный гибридной войной правовой контур не защитит его от лавины национализаций американских активов в пострадавших от агрессии США странах. Их отказ от использования доллара спровоцирует крах финансовой пирамиды госдолга США, что повлечет сжатие их военных расходов и разрушение политического воспроизводственного контура их глобального доминирования. Процессы

разрушения системы воспроизводства Американского цикла накопления капитала будут ускоряться по мере того, как эксплуатируемые США страны будут выходить из-под их контроля.

Если вновь прибегать к историческим аналогиям предыдущего периода смены мирохозяйственных укладов, то его завершающая фаза (аналог – Вторая мировая война) может занять до семи лет (1991). Пока эти аналогии удивительным образом подтверждаются. Первая фаза переходного периода и она же завершающая фаза жизненного цикла мирохозяйственного уклада начинается с Перестройки в СССР в 1985 г. и заканчивается его крахом в 1991г. В предыдущем цикле она началась Первой мировой войной в 1914г и закончилась крахом четырех европейских империй в 1918г. После этого на два десятилетия установилась гегемония Великобритании, которая продолжалась вплоть до Мюнхенского сговора, положившего начало Второй мировой войны. В этой фазе переходного периода уходящий мирохозяйственный уклад достигает пределов своей эволюции, в то время как на его периферии возникает ядро формирования нового мирохозяйственного уклада. В предыдущем цикле оно возникает в трех политических форматах: социалистическом в СССР, капиталистическом в США и национал-социалистическом в Германии. В настоящее время оно также возникает в трех политических форматах: социализма с китайской спецификой; индийского демократического национализма и мировой диктатуры мондиалистов, нажавших на спусковой крючок эскалации мировой гибридной войны вбросом коронавируса. Как и в прошлый раз эта фаза заняла два десятилетия, начиная с распада СССР и временным установлением PaxAmericana в 1991.

Как и на предыдущем историческом цикле, инициировавшая мировую войну властвующая элита доминирующей страны вскоре сталкивается с сокрушительной силой более эффективных институтов мобилизации ресурсов в странах формирующегося ядра нового мирохозяйственного уклада. Через два года после Мюнхенского сговора англичане на себе ощутили его последствия в виде массированных бомбардировок Лондона и разгрома их войск во Франции. А США уже через два месяца получили обратно вброшенный в Ухане коронавирус. И выяснилось, что их самая дорогая в мире система здравоохранения оказалась на порядок менее эффективнее, чем

китайская. То же касается финансовой системы: на фоне полуторакратного обрушения американского финансового рынка, китайский сохраняет устойчивость и укрепляется. Не вызывает сомнения, что и на информационно-когнитивном фронте китайское руководство действует куда более эффективнее американского и европейского: сплоченность китайского народа вызывает восхищение на фоне паники и растерянности в западных странах. Попытки Вашингтона объявить КНР источником пандемии не выглядят убедительными на фоне оказываемой Пекином широкой международной помощи нуждающимся странам.

Прогнозы развития мировой экономики выделяют три сценария.

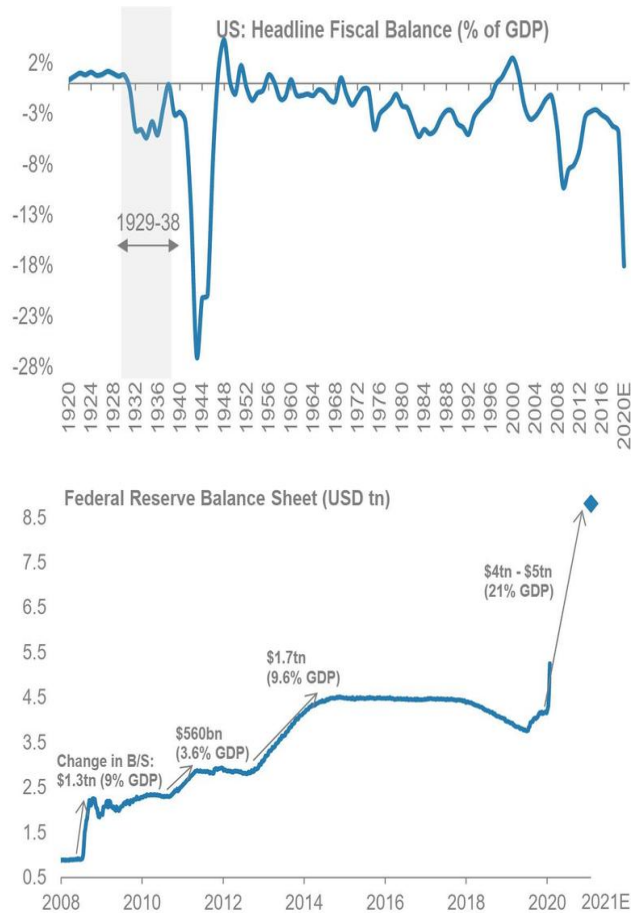
«*Мягкий сценарий*» или Санация системы (карантин на 2-3 месяца, как произошло в Ухане), после которой предполагается V-образное восстановление экономической и социальной активности, мобильности, рынков. В экономике большинства стран рецессия, дефолты корпораций, прежде всего, глобализированных секторов (транспорт, туризм, развлечения и проч.).

«*Средний сценарий*» (карантин до полугода) с сохранением основных систем жизнеобеспечения (в т.ч. глобальной информационной и финансовой инфраструктур), предполагающий L-образное болезненное восстановление за 2-3 года. Этот сценарий предполагает коллапс финансовой системы, систем здравоохранения, социального и коммунального обеспечения в ряде крупных стран, национализацию этих и иных политически чувствительных секторов. При этом сырьевые рынки в «среднем сценарии» не восстановятся в среднесрочной перспективе, хотя коллапс финансовой системы и может привести к гиперинфляции (на этот раз товаров, а не финансовых активов как последние 10 лет), но относительные цены на сырье (из-за падения уровня жизни) будут в разы ниже и не позволят сохранить модель «встраивания» в мировую экономику.

«*Жесткий сценарий*» или Катастрофа, сравнимая с катастрофой России 1990-х годов или с Великой депрессией в США в 1930-е годы. Этот сценарий возможен в случае, если полный карантин («локдаун»), введение чрезвычайного или военного положения сохранится на срок более 6-9 месяцев

(в зависимости от структуры и устойчивости общества, где он вводится).
Особенно вероятен данный сценарий для США (Рис.5).

Рис.5 - Прогнозы бюджетного дефицита и баланса ФРС

Источник: Chetan Ahya, Morgan Stanley chief economist

Как видно из прогноза, бюджетный дефицит в США может оказаться гораздо выше уровня 1930-х гг. (когда была привязка доллара к золоту), в два раза выше 2009 года и сопоставимым с уровнем Второй мировой войны. Удвоение баланса ФРС за год в истории никогда не происходило, поэтому последствия такой монетарной накачки могут быть весьма плачевными. Этот сценарий имеет риск быстрого перехода в режим гиперинфляции (по образцу Германии начала 1920-х гг. или России 1992 г.).

При любом сценарии дальнейшего разворачивания кризиса мировой экономики происходит размывание механизмов воспроизводства американского цикла накопления капитала и, соответственно, ослабление экономической мощи США. Нет сомнений в том, что американская

властвующая элита будет использовать любые средства, чтобы удержать свое глобальное доминирование. И, прежде всего, привычное для англосаксонской геополитики стравливание стран-конкурентов, провоцирование социально-политических конфликтов, организацию госпереворотов и поощрение сепаратистов для хаотизации неподконтрольных стран и регионов. Чтобы минимизировать возникающие в связи с этим риски для России, ЕАЭС, Евразии и человечества в целом, необходимо незамедлительное формирование антивоенной коалиции, способной нанести агрессору неприемлемый для него ущерб.

Первостепенной задачей антивоенной коалиции должно стать прекращение американской агрессии и создание зоны экономической безопасности в Евразии. Проще всего это сделать путем дедолларизации взаимной торговли и совместных инвестиций, что повлечет крах долларовой финансовой пирамиды и основанной на эмиссии мировых денег военно-политической мощи США. В дальнейшем это приведет к созданию новой международной валютно-финансовой архитектуры на принципах взаимной выгоды, справедливости и уважения национального суверенитета. Новую архитектуру международных валютно-финансовых отношений следует формировать на договорно-правовой основе. Страны-эмитенты мировых резервных валют должны гарантировать их устойчивость путем соблюдения определенных ограничений по величине государственного долга и дефицита платежного и торгового балансов. Кроме того, им следует соблюдать установленные на основе международного права требования по прозрачности используемых ими механизмов обеспечения эмиссии своих валют, предоставлению возможности их беспрепятственного обмена на все торгуемые на их территории активы.

Целесообразно ввести классификацию национальных валют, претендующих на роль мировых или региональных резервных валют, по категориям в зависимости от соблюдения их эмитентами установленных в международном договоре требований. Новая валютно-финансовая архитектура должна охватывать также расчеты в цифровых валютных инструментах с использованием методологии блокчейн, что предполагает введение соответствующих требований по обеспечению их прозрачности и

идентификации участников, а также гармонизацию национальных норм регулирования. В перспективе возможна эмиссия мировой расчетной валюты в цифровой форме, привязанной к корзине национальных валют участников коалиции, ценам на золото и основным биржевым товарам.

В формировании новой архитектуры международных валютно-финансовых отношений, кроме России, объективно заинтересованы все страны, подвергающиеся риску гибридной войны со стороны США и эмитентов других мировых валют, а также желающие избавиться от колониальной зависимости и неэквивалентности внешнеэкономического обмена. Антивоенная международная коалиция за переход к новому мирохозяйственному укладу могла бы объединить страны ШОС и АСЕАН, а также латиноамериканские страны Боливарианского альянса и сохраняющие суверенитет страны Ближнего и Среднего Востока.

Еще одним фундаментальным основанием для формирования антивоенной коалиции должна стать международная конвенция по кибербезопасности. Чтобы обезопасить себя от применения кибернетического оружия ее участники должны согласиться на введение эмбарго на импорт вычислительной техники и информационных технологий из стран, отказывающихся от обязательств по борьбе с кибертерроризмом.

Старт к формированию антивоенной коалиции может дать открытое международное расследование источников происхождения коронавируса. По его итогам страны-участницы вступившей в силу в 1975 году Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении могли бы предъявить обвинение США в ее нарушении, которые в 2001 отказались в 2001 году принимать Протокол к ней, предусматривающий механизм взаимного контроля. В рамках этого обвинения можно было бы потребовать раскрытия данных о созданной спецслужбами США сети секретных биоинженерных лабораторий в различных странах на всех континентах. По итогам расследования можно также дополнить указанный протокол санкциями в отношении стран, скрывающих свою деятельность в данной области.

Создание антивоенной коалиции является необходимым, но не достаточным условием мирного перехода к новому мирохозяйственному укладу. Для скорейшего формирования его воспроизводственных контуров нужна позитивная стратегия как международного, так и внутреннего плана. Экономический контур нового мирохозяйственного уклада формируется в сочетании различных форм частно-государственного партнерства с целью максимизации инвестиций в развитие производственной сферы. Политический контур основывается на восстановлении фундаментального значения институтов национального государства как регулятора социальной и экономической активности, а также интегратора различных классов и групп населения на основе общих целей повышения народного благосостояния и качества жизни. Необходимые для этого мотивационные установки должен дать идеологический контур, который в интеграционном мирохозяйственном укладе, в отличие от имперского, будет формироваться со значительной национальной и цивилизационной спецификой. Его общей для разных стран и цивилизаций платформой может стать концепция социально-консервативного синтеза, предусматривающая гармоничное сочетание традиционных религиозных ценностей, идеалов социальной справедливости, национальных интересов и прогрессивных технологий.

Чтобы влиться в формирующееся ядро нового мирохозяйственного уклада России нужно вырваться из периферийного состояния и зависимости от американоцентричной валютно-экономической системы. Для этого необходим скорейшая перестройка системы управления развитием экономики на принципах нового мирохозяйственного уклада, а также ее модернизация на основе нового технологического уклада. Пока, однако, положение России в условиях происходящих структурных изменений мировой экономики ухудшается, а перспективы ее дальнейшего развития остаются неопределенными. Предпринимаемые российским правительством антикризисные меры должны быть дополнены стратегией долгосрочного развития на основе нового технологического уклада, а формированием системы управления развитием экономики на основе институтов нового мирохозяйственного уклада.

2. Перспективы развития российской экономики в условиях структурных изменений мировой экономики

Правительство объявило о пакете антикризисных мер, которые включают введение механизма субсидирования процентной ставки по кредитам организациям торговли, получаемым на формирование запасов продуктов питания и товаров первой необходимости, а также застройщикам в рамках проектного финансирования; предоставление кредитным организациям возможности временного неухудшения оценки качества обслуживания долга; предоставление отсрочки по налоговым платежам отраслям, пострадавшим от ухудшения ситуации; расширение программы субсидирования доступа субъектов малого и среднего бизнеса к заемным средствам и возможности реструктуризации ранее выданных кредитов и др.

При всей их разумности и, возможно, эффективности для отдельных сегментов экономики, эти меры не затрагивают фундаментальных причин уязвимости России от мирового кризиса и американской агрессии. Главная из них заключается в полной открытости российской финансовой системы для атак валютных спекулянтов и подчинении денежно-кредитной политики их интересам. Без приведения политики Банка России в соответствие с требованиями национальной безопасности, конституционными обязанностями обеспечения устойчивости рубля и целями опережающего развития экономики, усилия Президента и Правительства окажутся тщетными.

2.1. Уязвимость российской экономикой в кризисной ситуации

Уязвимость российской экономики от внешних угроз предопределяется ее периферийным положением в мировой финансово-торговой системе. Выполняя рекомендации МВФ, российские денежные власти держат национальный финансовый рынок открытым для международных спекулянтов и закрытым для реального сектора экономики. Удерживая ключевую ставку выше средней рентабельности реального сектора экономики и ограничивая свои операции исключительно привлечением денег коммерческих банков, Банк России блокирует кредитование

производственных предприятий. При этом денежные власти искусственно удерживают денежную массу в спекулятивном обороте, фактически субсидируя за счет государства привлечение иностранных спекулянтов путем завышения доходности государственных долговых обязательств, которая втрое превышает рыночную оценку риска. Заимствуя по квазинулевым процентным ставкам доллары, фунты и евро, международные спекулянты вкладываются в многократно более доходные российские обязательства. Эта хорошо известная своими негативными последствиями практика «carry trade» работает как насос, откачивающий российский национальный доход за рубеж. Ежегодный объем таких «госсубсидий» спекулянтам составляет 2-3% ВВП.

Фактически денежная политика ведется в России в интересах финансовых спекулянтов. Денежные власти гарантируют им сверхприбыли и стимулируют переток денег из реального сектора в финансовый и далее за рубеж. При этом основная часть (от 60 до 90%) оборота на российском валютно-финансовом рынке совершается американскими хедж-фондами, а также аффилированными с ними лицами. После того, как Банк России отпустил обменный курс рубля в свободное плавание, именно они им манипулируют, раскачивая его в целях извлечения сверхприбыли за счет обесценения рублевых доходов и сбережений российских физических и юридических лиц.

Общий ущерб от проводимой Банком России денежно-кредитной политики, с момента выполнения рекомендаций МВФ по переходу к свободному плаванию курса рубля и взвинчиванию ключевой ставки в 2014 году, оценивается в 25 трлн.руб. недопроизведенной продукции и более 10 трлн.руб. несовершенных инвестиций²⁷. При этом спекулянты на манипулировании курсом рубля «наварили» десятки миллиардов долларов, а вывоз капитала составил за этот период около 250 млрд. долл. Только атака на рубль в декабре 2014 г. принесла ее устроителям спекулятивную прибыль в размере 15-20 млрд. долл. Можно предположить, что потери от нынешней, 2020 года, атаки будут не менее масштабными.

²⁷ Глазьев С.Ю. В очередной раз – на те же грабли? (Особое мнение члена Национального финансового совета о проекте «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 год и период 2021—2022 годов» Банка России).- Российский экономический журнал. – 2019 (№6).

Еще одним следствием этой политики стала беспрецедентная офшоризация и беззащитность российской экономики от финансовых санкций. Они легко достигают своих целей, как это было наглядно продемонстрировано с установлением американского контроля над Русалом. С учетом того, что более половины прав собственности на промышленные предприятия оформлены на нерезидентов из англосаксонских офшорных юрисдикций, американские заказчики могут поглотить значительную часть российской экономики. Никаких мер по ее защите от ведущейся США гибридной войны российский мегарегулятор не предпринимает, фактически потакая агрессору.

Возгонка и обрушение российского финансового рынка западными спекулянтами в 1997-1998, 2007-2008 и в 2012-2014 годах каждый раз обходилась России потерей до 5% ВВП и вывозом десятков миллиардов долларов национального дохода за рубеж. Несмотря на этот негативный опыт и вопреки общепринятой в мире практике валютного регулирования, ЦБ продолжает самоустраняться от выполнения своей конституционной обязанности обеспечения устойчивости национальной валюты. Перевод курса рубля в свободное плавание в сочетании с отменой ограничений на трансграничное движение капитала и приватизацией Московской биржи в пользу заинтересованных финансовых структур привели к утрате государственного контроля за валютно-финансовым рынком, который стал манипулироваться спекулянтами в целях извлечения сверхприбылей на его дестабилизации.

Неуправляемая «болтанка» курса рубля разрушает замкнутые на внешний рынок воспроизводственные контуры российской экономики, порождает инфляционные волны и дезорганизацию производства. Утрата ценностных ориентиров и лихорадочное состояние финансового рынка влекут падение инвестиций и вывоз капитала. Попытки Банка России стабилизировать макроэкономическую ситуацию путем завышения ключевой ставки (как это было в 2014-2015 гг.) на фоне прекращения внешнего кредита оборачиваются падением инвестиций и производства, снижением доходов и торговли, ростом безработицы и ухудшением уровня жизни населения. .

Попытки ЦБ стабилизировать валютно-финансовый рынок путем повышения ключевой ставки процента не могут иметь успеха в условиях полностью открытого счета трансграничного движения капитала. Как только в центре мировой финансовой системы начинается обвал рынка, автоматически действующие алгоритмы финансовых роботов стягивают ликвидность с периферии, продавая, в том числе и российские активы. Никакое повышение процентных ставок не может изменить их поведение. Такое решение лишь вызывает отток денег из реального сектора, блокирует производственные инвестиции и усугубляет экономический кризис.

Без введения ограничений на трансграничные спекулятивные операции российский финансовый рынок будет оставаться игрушкой в руках американских спекулянтов, наживающихся на его раскачке. Продолжающаяся безбрежная денежная эмиссия доллара, евро, фунта и иены (как показано выше, их объем вырос после начала мирового финансового кризиса 2008 г. более чем в 5 раз, до почти 20 трлн. долл.) создает потоки спекулятивного капитала гигантской мощности, даже небольшой переток которого на российский рынок вызывает его дестабилизацию, а также создает риски враждебного поглощения российских активов, угрожающие национальной безопасности.

К сожалению, из печального опыта кризисов 2008 и 2014 годов, в ходе которых российская экономика пострадала намного больше любой из стран «двадцатки», выводы так и не были извлечены. Сегодня денежные власти делают те же ошибки, последствия которых негативно сказываются на и без того уже 5 лет стагнирующей экономике. При этом механизм организации спекулятивной атаки на российскую валютно-финансовую систему остается тем же и включает следующий алгоритм действий.

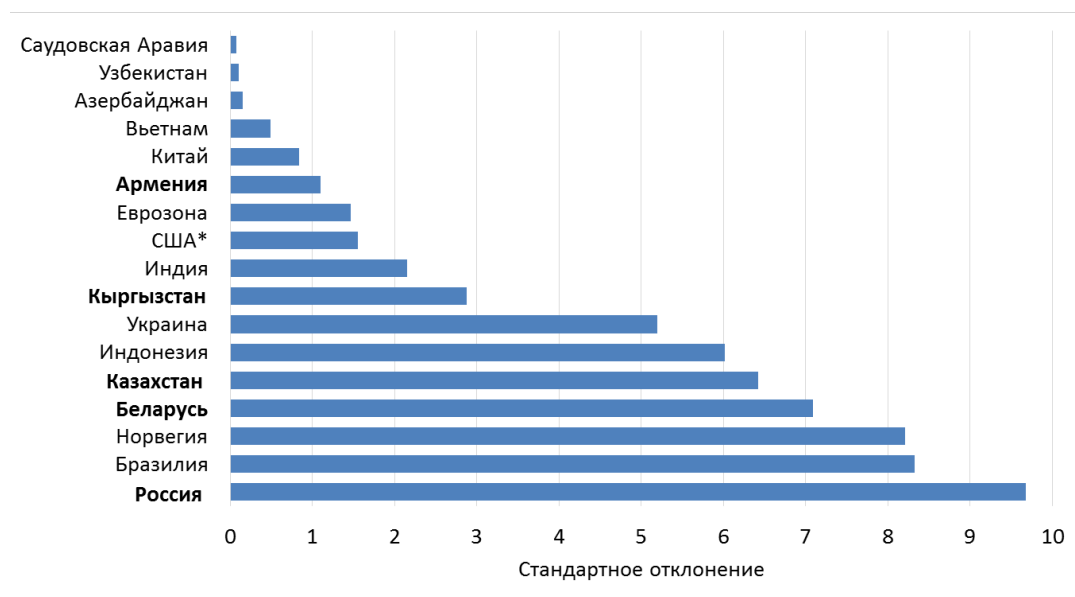
1. Введение США и ЕС санкций с целью закрытия внешних источников кредитования российских компаний. Сегодня они обрушились на Роснефть, Газпром, Русал, Ростех, генерирующие большую часть валютной выручки.

2. Обвал стоимости акций российских предприятий с целью обесценения залогов и досрочного прекращения кредитных договоров, запуска цепной реакции «margin calls», провоцирующей лавину банкротств. С учетом криминализации института банкротств это влечет долгосрочное падение

эффективности российской экономики и предопределяет снижение ее конкурентоспособности.

3. Обвал курса национальной валюты с целью сокращения возможности рефинансирования внешних долгов компаний из рублевых активов. Решение ЦБ о переходе к свободному плаванию курса рубля в 2014 году позволило спекулянтам без всякого риска сработать на понижение курса рубля и дестабилизировать макроэкономическую ситуацию. Сегодня они делают тоже самое. Как тогда, так и сейчас падение курса рубля намного превысило возможное влияние снижения нефтяных цен. Об этом свидетельствует относительная устойчивость национальных валют других нефтедобывающих стран (Рис.6).

Рис.6 – Волатильность обменных курсов в январе-марте 2020 г.

Примечание:

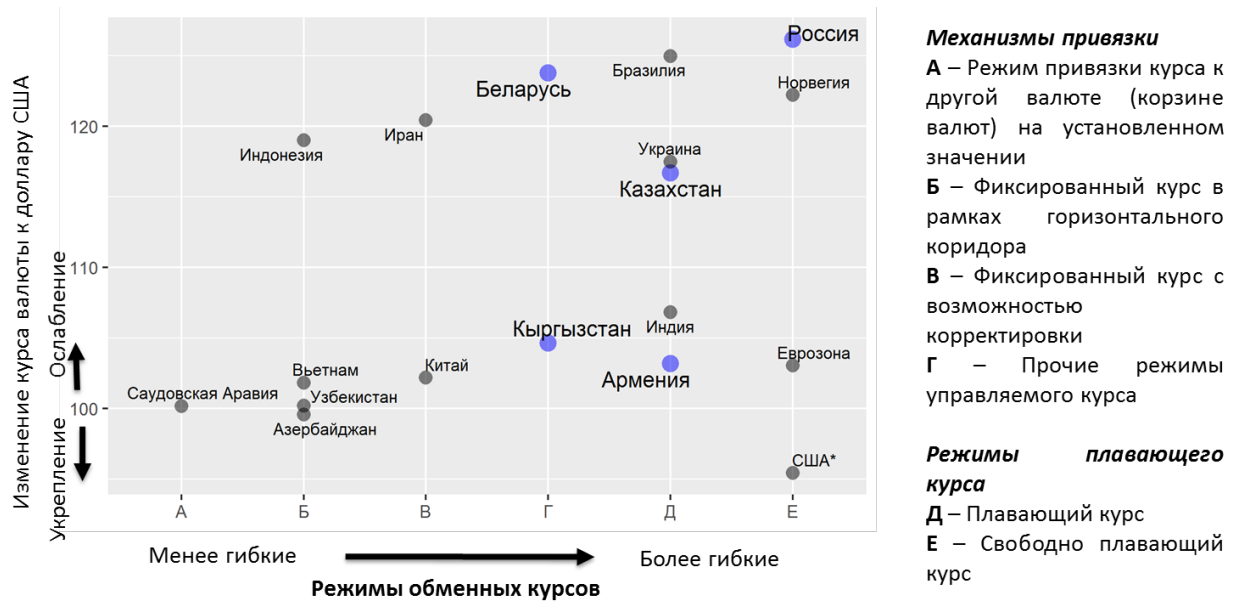
1) стандартное отклонение ежедневного изменения обменного курса к доллару США, рассчитано за период с 01.01.2020 по 25.03.2020;

2)* для США приведён индекс доллара США (DXY)

Источник: Bloomberg, расчёты ЕЭК

Если сравнить этот график с распределением стран по режимам регулирования валютного курса (Рис.7), то становится очевидным, что именно они, а не цены на нефть, определяют волатильность курсов национальных валют.

Рис.7 – Изменение обменных курсов валют в зависимости от их режимов

Примечание:

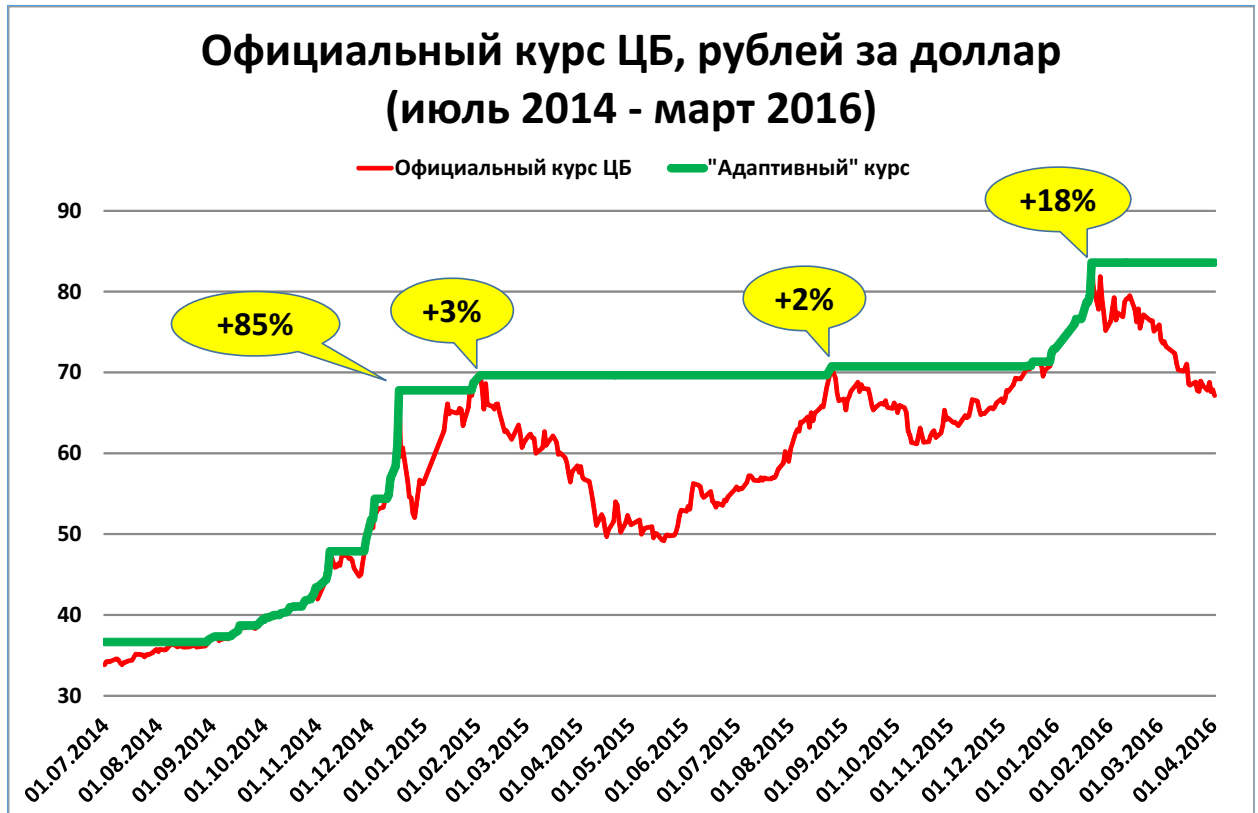
- 1) изменение курса рассчитано за период с 01.01.2020 по 25.03.2020, где 01.01.2020 = 100
- 2) режим валютного курса указан за 2017 г. (последний доступный в МВФ AREAER 2018)
- 3) * для США приведён индекс доллара США (DXY)

Источник: МВФ AREAER 2018 (апрель 2019 г.), Bloomberg, расчёты ЕЭК

«Лидерами» по этому показателю являются Россия, Бразилия и Норвегия, в которых установлены свободно плавающие обменные курсы. Три других нефтедобывающих страны - Саудовская Аравия, Узбекистан и Азербайджан – сохранили стабильность своих валют, потому что применяют режимы привязки курса к другой валюте на установленном значении и фиксированный курс в рамках горизонтального коридора.

Банк России, обладая вдвое большим объемом золотовалютных резервов, чем денежная база, мог бы легко отбить спекулятивную атаку, установив курс на любом разумном уровне. Об этом свидетельствует опыт прошлого кризиса, когда, вместо того, чтобы стабилизировать рубль, ЦБ давал возможность его раскачивать (Рис.8).

Рис.8 – Официальный курс Банка России, рублей за доллар (июль 2014 – март 2016 г.)

Источник: С.Блинов

В марте 2020 г. Банк России также самоустранился, предоставив курсообразование спекулянтам. Последние используют колебания цен на нефть в качестве естественной привязки алгоритмов действующих на рынке финансовых роботов. Поэтому складывается иллюзия, что курс рубля определяется ценами на нефть. Но думать так – это все равно, что считать, что скорость движения автомобиля определяется движением спидометра, а не работой двигателя. Денежные власти воспринимают манипулирование рынком как действие фундаментальных рыночных сил, что свидетельствует об их некомпетентности или ангажированности.

Тогда, как и сейчас, обвал курса и дестабилизация валютно-финансового рынка стали возможными вследствие самоустранения ЦБ от контроля над ситуацией. Московская биржа (далее – МБ) и ЦБ не воспользовались ни одним из общепринятых в мировой практике инструментов для пресечения спекулятивной атаки на рубль: торги рублем не останавливались, гарантийное обеспечение по срочным контрактам не повышалось, валютная позиция коммерческих банков не фиксировалась, деньги спекулянтов не

резервировались, временные ограничения на вывоз капитала не вводились. Валютные интервенции Банка России следовали с запозданием после того, как игра спекулянтов на понижение курса уже была сделана.

Следует заметить, что валютные интервенции без фиксации целевого уровня обменного курса не останавливают, а, наоборот, поддерживают спекулятивную атаку против рубля. Словно насмехаясь над беспомощностью мегарегулятора, сегодня самые наглые игроки вместо него объявляют целевые показатели курса рубля, открыто манипулируя валютным рынком, а государственные телеканалы доводят эти цели до широкой общественности, провоцируя нужную спекулянтам панику и ажиотажный сброс рублей²⁸.

По итогам марта 2020 г. общий объем торгов на рынках МБ вырос на 48,8%, составив 98,8 трлн. рублей – максимальное значение за всю историю биржевых торгов²⁹. Положительную динамику по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. продемонстрировали все основные рынки биржи: рынок акций (рост в 4 раза), срочный рынок (рост в 2,3 раза), денежный рынок (рост на 50%), валютный рынок (рост на 32%) и рынок облигаций (рост на 21,5%). При этом рекордные объемы торгов зафиксированы на фондовом и срочном рынках, а также по операциям РЕПО с центральным контрагентом (ЦК) и РЕПО с клиринговыми сертификатами участия (КСУ).

В 2014 г. дестабилизация российской валютно-финансовой системы стала результатом хорошо спланированной операции, в которой противник использовал ЦБ и МБ как инструменты финансового обслуживания спекулятивной атаки с целью подрыва механизмов воспроизводства российской экономики. Для этого заблаговременно были подменены целевые параметры денежно-кредитной политики, из числа которых, вопреки Конституции, исключили обязанность ЦБ по обеспечению устойчивости национальной валюты, а также внушена российскому руководству ложная концепция «таргетирования инфляции»³⁰.

²⁸ По мнению главы Сбербанка, в случае наиболее стрессового сценария предполагается снижение цены на нефть до 20 долларов за баррель, падение курса рубля до 100 рублей за доллар, а также некоторые макроэкономические изменения. – Официальный портал телеканала «Россия 24» (<https://www.vesti.ru/doc.html?id=3248905> – дата обращения: 20 марта 2020 г.)

²⁹ Официальный сайт Московской биржи, 2 апреля 2020 г. (дата обращения: 8 апреля 2020 г.)

³⁰ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2009 год и период 2010 и 2011 годов

По такой же схеме было организовано обрушение курса рубля в марте 2020 г. Совершающие атаки против рубля международные спекулянты полностью владеют информацией о ситуации на российском валютно-финансовом рынке, получая ее от персонала МБ, зная алгоритмы работы ЦБ, контролируя депозитарно-клиринговые центры и в режиме реального времени отслеживая движение средств и ценных бумаг на биржевых площадках, торгующих российскими активами. Пассивность денежных властей, публично отказавшихся от ответственности за стабильность рубля, обеспечивает спекулянтам безрисковое манипулирование российским валютно-финансовым рынком.

Напомним, что в результате спекулятивной атаки 2014 г. российской экономике был нанесен колоссальный ущерб: снижение капитализации фондового рынка на 400 млрд. долл.; обесценение сбережений; потери банковского сектора на триллион рублей; двукратное обесценение национальной валюты и повышение инфляции; прекращение кредитования производственной сферы, втягивание экономики в стагфляционную ловушку³¹. Деструктивное воздействие нынешнего валютно-финансового кризиса на российскую экономику только предстоит оценить: уже сейчас фондовый рынок опустился на 300 млрд.долл.

Очевидно, что проводимая Банком России политика «таргетирования» инфляции обречена на провал. Даже если ему удастся за счет сжатия конечного спроса добиться снижения инфляции, период стабилизации длится недолго. Завышение процентных ставок и непредсказуемость курса рубля блокируют инвестиционную и инновационную активность. Это влечет нарастающее технологическое отставание и снижение конкурентоспособности российской экономики, что неизбежно, через небольшой период времени, приводит к девальвации рубля и новой инфляционной волне. Этот период для российской экономики составляет около пяти лет, что соответствует средней длительности научно-производственного цикла.

³¹ С.Глазьев. О таргетировании инфляции. – Вопросы экономики. – 2015 (№9)

Нынешний обвал валютно-финансового рынка можно было бы предотвратить, если бы после объявления США санкций ЦБ ввел меры валютного контроля по защите нашей финансовой системы от внешних атак. Однако доминирующие в среде денежных властей экономические интересы спекулянтов помешали это сделать. Турбулентность валютно-финансового рынка поддерживается манипуляциями, совершаемыми его несколькими крупными участниками с использованием инсайдерской информации. Бездействие ЦБ гарантирует им отсутствие риска при проведении операций по искусственному заваливанию курса рубля с целью извлечения спекулятивной сверхприбыли. Делается это посредством цепочек заранее спланированных операций по покупке и продаже валюты с последовательным снижением курса рубля до определенного уровня, по достижению которого манипуляторы удерживают его до продажи накопленной валюты. После этого они вкладывают полученные сверхприбыли в покупку многократно подешевевших активов, а курс рубля поднимается до равновесного уровня. Через несколько лет операции по заваливанию российской национальной валюты повторяются, для чего используются искусственно раздуваемые поводы: снижение нефтяных цен, обострение международных конфликтов, объявление новых санкций, эпидемий и пр. На каждом цикле они извлекают сотни процентов прибыли на обесценении и последующей скупке российских активов, значительная часть которых таким образом перераспределяется в пользу иностранного капитала.

Раскачиваемый таким образом финансовый рынок теряет связь с реальным сектором, формирующиеся на нем цены не отражают реальную ценность активов, и он перестает быть ориентиром для добросовестных инвесторов. Не спрос и предложение хозяйствующих субъектов, а действия автоматизированных алгоритмов, совершаемых финансовыми роботами, определяют цено- и курсообразование на современном валютно-финансовом рынке. Хорошо встроенная в систему регулирования финансового рынка группа крупнейших игроков манипулирует им, извлекая гигантские сверхприбыли на периодическом обесценении рубля. Возникающие вследствие раскачивания рынка волны банкротств используются ими для

присвоения чужих активов, в том числе с применением процедур санации и инструментов кредитной поддержки ЦБ.

Происходящие в последние дни события - объявление пандемии, обвал цен на нефть и финансового рынка, очередная «непредсказуемая» девальвация рубля, панический всплеск потребительского спроса и, в довершение ко всему, странная сделка по перепродаже акций Сбербанка из одного государственного кармана в другой, в которой должны исчезнуть триллионы накопленных в Фонде национального благосостояния средств налогоплательщиков – создают впечатление нарастающего безумия. Ни одно из них не имеет разумного объяснения.

Во-первых, предпринимаемые меры по борьбе с распространением коронавируса потрясают обилием эксцессов, провоцирующих панику населения и оправдывающих полицейские меры по ограничению мобильности и прав граждан. Они явно неадекватны степени опасности эпидемии для подавляющей части населения.

Во-вторых, заявляемые в СМИ причины развала нефтяного картеля, поражают своей явной нелепостью. Объяснения смысла этой операции созданием условий для банкротства американских производителей сланцевой нефти поражает безумием этого замысла. Это все равно что пилить сук, на котором сидишь для того, чтобы скинуть с него того, кто сидит дальше.

В-третьих, Банк России, имея все возможности удерживать курс рубля стабильным благодаря объему валютных резервов, превышающим количество рублей на финансовом рынке, дал возможность ему рухнуть и только после этого заявил о готовности проводить валютные интервенции. Однако, без объявления четкой цели по недопущению снижения курса рубля ниже определенного уровня эти интервенции лишь помогают спекулянтам планировать атаку, раскрывая свои планы и снабжая их валютой.

На фоне обвала финансового рынка странная сделка по продаже акций Сбербанка Центробанком Правительству выглядит совсем сюрреалистично. Согласно Закону о Центральном банке, все его имущество является федеральной собственностью. Следовательно, государство может оперировать им по своему усмотрению. В данном случае оно может принять нормативный акт, обязывающий Банк России безвозмездно передать акции в

Росимущество, поскольку тот является не более, чем их номинальным держателем.

Конечным смыслом этой операции является, с одной стороны, стерилизация (ликвидация) не менее четверти из 2,8 триллиона рублей, накопленных в Фонде национального благосостояния на покрытие убытков Банка России, образовавшихся вследствие его безумной деятельности по привлечению средств с финансового рынка на депозиты и облигации.

С другой стороны, имеющие возможность манипулировать акциями Сбербанка спекулянты могут сказочно обогатиться, скупив их после обесценения и продав по предложенной цене государству. Есть еще предположение о тайном плане приватизации этих акций, которые не передаются на баланс Росимущества, а остаются «на балансе ФНБ» (последний не является юрлицом и не имеет баланса, т.е. акции висят на счетах депо Минфина РФ).

Сомнительные операции по манипулированию валютным рынком и притворные сделки за государственный счет усугубляют и без того тяжелое положение, в котором оказалась государственная финансовая система после обрушения цен на нефть. Заявляемые в СМИ причины развала нефтяного картеля России и ОПЕК с целью доведения до банкротства американских производителей сланцевой нефти поражает безумием этого замысла. Это все равно что пилить сук, на котором сидишь для того, чтобы скинуть с него того, кто сидит дальше. Ведь цены на нефть поддерживались на многократно завышенном по отношению к равновесию реального спроса и предложения уровне благодаря финансовым спекулянтам и этому картельному соглашению. После его развала обрушение цен на нефть может надолго затянуться.

Колебания цен на нефть подчиняются долгосрочным закономерностям смены технологических укладов. Произошедшее в нулевых годах их повышение является типичным проявлением начала смены технологических укладов. Когда доминирующий технологический уклад достигает зрелости, падают темпы роста экономики вместе с прибылями ведущих корпораций. Для сохранения последних монополисты повышают цены. Лучше всех это удастся сделать корпорациям топливно-энергетического сектора, который отличается

максимальной капиталоемкостью и минимальной эластичностью спроса от цены. После того, как спровоцированная резким скачком цен на энергоносители структурная перестройка экономики на основе нового технологического уклада, завершается, а ее энергоемкость многократно снижается, спрос на энергоносители неизбежно сокращается, а цены - падают³².

Именно это происходит в настоящее время. Развернувшаяся после взлета нефтяных цен очередная технологическая революция перешла в быстрый рост нового технологического уклада, который, начиная с кризиса 2008 года, стал повсеместно замещать старый. Сейчас он входит в фазу быстрого роста, который сопровождается многократно меньшим приростом спроса на энергоносители. В этой повышательной фазе длинной волны Кондратьева цены на энергоносители остаются сравнительно низкими.

Произошедшее только что обрушение нефтяных цен было объективно обусловлено этими закономерностями. Едва ли стоит ожидать их изменения. Наоборот, бурное развитие солнечной энергетики влечет относительное снижение спроса на углеводороды в качестве энергоносителя, что, с учетом ограниченности спроса со стороны химической промышленности, будет оказывать долгосрочное понижающее давление на нефтяные цены. Российские переговорщики с ОПЕК, очевидно, не знали указанных закономерностей и допустили роковую ошибку, спровоцировав развал картеля нефтедобывающих стран. С учетом возможностей США по манипулированию нефтяным рынком и объективной заинтересованности их обрабатывающей промышленности и потребителей в низких ценах на нефть, исправить эту ошибку едва ли удастся.

Из изложенного выше следует, что в ближайшее десятилетие цены на углеводороды будут оставаться сравнительно низкими. Это означает существенное ухудшение торгового и платежного баланса России. Его можно смягчить опережающим развитием несырьевого экспорта, которое, однако, не может быть обеспечено в рамках проводимой денежной политики, так как требует масштабного долгосрочного кредитования весьма капиталоемких

³² Глазьев С. Теория долгосрочного технико-экономического развития. — М.: ВладДар, 1993.

инвестиции в развитие нефтехимии и других высокотехнологических отраслей экономики. Если не менять денежно-кредитную политику коренным образом, то придется пережить дальнейшую девальвацию рубля и вызываемую ею инфляционную волну. На фоне сжатия государственного бюджета это вызовет осязаемое падение доходов населения. Оно будет многократно усугублено продолжением борьбы с инфляцией путем сокращения денежного предложения и конечного спроса. Это, в свою очередь, вызовет нарастающее недовольство населения и обострение социально-политической напряженности. К 2024 году оно достигнет очередного пика и существенно ослабит способность государственной власти противостоять американской агрессии.

Китай к этому времени еще более усилится, предъявляя растущий спрос на российские ресурсы и инвестируя в перестройку российской экономики под свои нужды. Таким образом российская экономика окажется одновременно на периферии старого и нового мирохозяйственных укладов. Она окончательно утратит способность к самостоятельному развитию, а ее экономическое пространство станет полем соперничества западных и восточных корпораций. Это создаст дополнительное политическое напряжение, чреватое утратой национального суверенитета.

Чтобы избежать этой ловушки двойной зависимости, необходимо немедленное кардинальное изменение экономической политики. Оно должно обеспечить восстановление макроэкономической стабильности одновременно с выводом российской экономики на траекторию опережающего роста на основе нового технологического уклада. Для этого нужен форсированный переход к формированию нового мирохозяйственного уклада с характерными для него институтами стратегического планирования, подчинения денежно-кредитной политики задачам повышения инвестиционной активности и частно-государственного партнерства, ориентированного на повышение народного благосостояния.

Исходя из закономерностей смены технологических и мирохозяйственных укладов, можно предположить, что мировая гибридная война вступает в завершающую фазу. Пик противостояния ведущих держав

ожидается к 2024 году³³. К этому времени способность к самостоятельному воспроизводству российской экономики может быть окончательно утрачена. Если, конечно, в кратчайшее время не удастся перестроить систему управления ее развитием в соответствии с принципами интегрального мирохозяйственного уклада и вырваться из безнадежного состояния финансовой и сырьевой периферии американского цикла накопления капитала.

Прогнозы развития российской экономики, как, впрочем и общемировой, выглядят весьма тревожно. Антикризисные меры усугубят и без того напряженное из-за падения цен на нефть состояние государственного бюджета. Они сокращают его доходную и увеличивают расходную часть. Это неизбежно ведет к образованию дефицита, для погашения которого средств фонда национального благосостояния может не хватить. Если правительство будет вновь занимать их на рынке, то тем самым оно будет сокращать и без того дефицитную ликвидность и сужать возможности поддержания деловой активности. Это лишь самая явная проблема, у которой в рамках проводимой макроэкономической политики нет решения. Ее продолжение вовлечет российскую экономику в новую спираль углубления кризиса.

Если ЦБ попытается вновь гасить начинающуюся из-за девальвации рубля инфляционную волну очередным повышением ключевой ставки и снижением денежного предложения, то нас, очевидно, ждет повторение спазмов инвестиционной и деловой активности 2014-2015 и 2008-2009 годов. Через несколько лет это приведет к еще большему технологическому отставанию нашей экономики, снижению ее конкурентоспособности и следующей девальвации рубля с последующей инфляционной волной. Необходимо разорвать этот порочный круг самоуничтожения российской экономики и вывести ее, наконец, на траекторию опережающего развития на

³³ В.Пантин. России надо готовиться к войне// ИА REGNUM, 5 апреля 2019 г.
(<https://regnum.ru/news/polit/2606320.html> - дата обращения 20 марта 2020 г.)

волне роста нового технологического уклада при помощи упреждающего формирования институтов нового мирохозяйственного уклада.

2.2. Срочные антикризисные меры

Президент и Правительство России оперативно разработали и приняли пакет срочных антикризисных мер. Они облегчат положение наиболее пострадавших предпринимателей, будут способствовать поддержанию экономической активности и деофшоризации экономики.

Для поддержания взаимной торговли Евразийская экономическая комиссия временно обнулила импортные пошлины на медицинские и продовольственные товары первой необходимости, а также приняла меры по предотвращению появления новых барьеров на внутреннем рынке³⁴. Кроме того ЕЭК одобрила следующие рекомендации, призванные смягчить кризисное воздействие на национальные экономики.

1. Правительствам Сторон совместно с ЕЭК проводить на постоянной основе согласование мер налогового и бюджетного стимулирования отдельных отраслей и экономик государств-членов в целях недопущения нарушения справедливых условий конкуренции, сохранения доступа к государственным закупкам, обеспечения нормального функционирования общего рынка ЕАЭС.

2. Рекомендовать центральным (национальным) банкам не ухудшать условия кредитования нефинансовых организаций, задействовать специальные инструменты рефинансирования коммерческих банков для выдачи льготных кредитов предприятиям медицинской и фармацевтической промышленности, агропромышленного комплекса, сферы транспортных, торгово-логистических и медицинских услуг для производства товаров и оказания услуг населению, а также финансирования экспортно-импортных

³⁴ Решение Совета ЕЭК № 21 «О внесении изменений в некоторые решения Комиссии Таможенного союза и об утверждении перечня товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза в целях реализации государствами – членами Евразийского экономического союза мер, направленных на предупреждение и предотвращение распространения коронавирусной инфекции 2019-nCoV» от 16 марта 2020 г.

операций в рамках взаимной торговли и поддержания кооперации производства в рамках ЕАЭС.

3. Просить Стороны принять меры по увеличению, в том числе за счет средств региональных финансовых институтов, объемов экспортных кредитов и предоставлению государственных гарантий по страхованию экспортных кредитов в целях поддержания взаимной торговли.

4. Считать целесообразным предоставление государствам-членам ЕАЭС грантов ЕФСР на социальные проекты, связанные с приобретением систем тестирования противовирусных препаратов и средств защиты.

5. Коллегии ЕЭК совместно с правительствами Сторон приступить к разработке совместной целевой программы исследований по созданию противовирусных препаратов и тест-систем, налаживанию их массового производства.

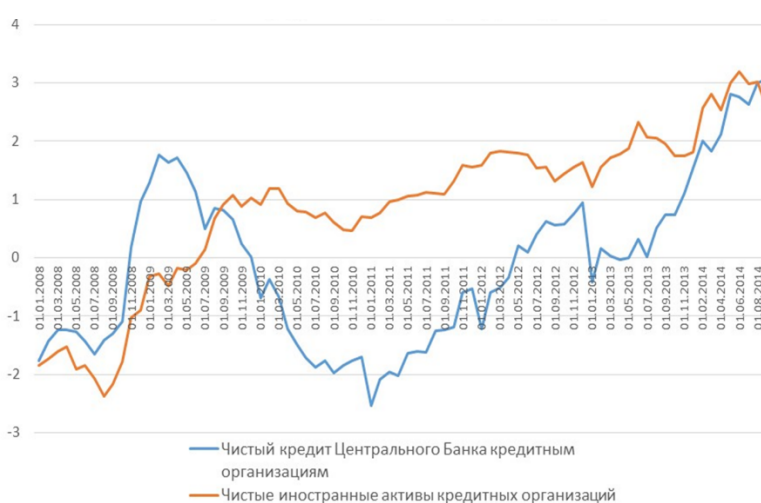
6. ЕЭК совместно с уполномоченными государственными органами Сторон принять срочные меры по созданию необходимых условий для развертывания систем цифровой торговли в ЕАЭС, обеспечить своевременную реализацию соответствующих цифровых инициатив.

Этого, однако, недостаточно. Нужно задуматься о перспективах социально-экономического развития после кризиса. Они должны идти в русле формирования новых технологического и мирохозяйственного укладов.

В условиях спазма деловой активности, вызванной обрушением финансового рынка и обесценением активов, денежные власти всех развитых стран резко расширяют кредитование экономики, чтобы смягчить сокращение производства и предотвратить лавину банкротств предприятий. Однако эффективность этих мер сильно различается в зависимости от национальной системы валютного регулирования и денежно-кредитной политики. В странах-эмитентах мировых резервных валют денежные вливания удерживаются финансово-банковской системой, что повышает устойчивость их экономик, но не всегда обеспечивает преодоление сокращения производства и инвестиций. В других странах денежная эмиссия, если ее не канализировать для нужд производственной сферы, может перетекать на валютный рынок, усиливая давление на курс национальной валюты и

усугубляя макроэкономическую нестабильность. Именно это происходило в России в 2008-2009 гг. и 2014-2015 гг., когда меры государственной поддержки банковской системы лишь подлили масло в огонь кризиса. Тогда банки, в том числе государственные, использовали полученные кредитные ресурсы для приобретения иностранной валюты, усилив девальвацию рубля и сыграв против интересов страны (Рис.9).

Рисунок 9 - Динамика чистых иностранных активов и чистой задолженности перед ЦБ РФ кредитных организаций (трлн. рублей)

Сегодня ситуация может повториться. 27 марта Банк России принял решение, в котором объявил:

«В текущей ситуации системно значимым банкам целесообразно предоставить льготный режим соблюдения показателя краткосрочной ликвидности Н26 (Н27), чтобы у них было больше возможностей по кредитованию экономики. В дополнение к объявленному снижению платы за право пользования безотзывной кредитной линией с 0,5 до 0,15% Банк России: увеличил максимальный совокупный лимит по безотзывным кредитным линиям (БКЛ) с 1,5 до 5 трлн. рублей на период с 1 апреля 2020 года по 31 марта 2021 года; принял решение по 30 сентября 2020 года не считать нарушением норматива Н26 (Н27) снижение фактического значения норматива Н26 (Н27) в результате недостатка высоколиквидных активов и иных альтернативных инструментов, вследствие ограниченной возможности пролонгации

или привлечения денежных средств на срок свыше 30 календарных дней».³⁵ Эта дополнительная ликвидность превышает весь объем средств федерального бюджета, предусмотренных на поддержку экономики.

По опыту предыдущих эпизодов масштабного предоставления Банком России ликвидности в период финансовых кризисов (эпизоды 1998, 2008 и 2014 гг.) увеличение БКЛ на 3,5 трлн. рублей означает (почти автоматически) потерю почти 10% ЗВР (т.е. почти 50 млрд. долл.) и дальнейшее падение рубля (списываемое на прогнозируемое падение цены на нефть). Чтобы этого не произошло необходимо защитить финансовый рынок от атак валютных спекулянтов. Это предполагает введение избирательных ограничений на трансграничное движение спекулятивного капитала. В качестве таковых могут быть использованы меры как прямого (лицензирование, резервирование, фиксация валютной позиции коммерческих банков), так и косвенного (налог на вывоз капитала) регулирования. Необходимо прекратить использование резидентами иностранной валюты как средства накопления, а также кредитование ЦБ валютных спекуляций. Для этого наряду с введением избирательных ограничений в отношении трансграничных спекулятивных операций целесообразно усилить меры по деофшоризации экономики, ее дедолларизации, прекращению утечки капитала и стабилизации курса рубля. Необходимы также серьезные усилия по регулированию финансового рынка, его защите от мошеннических манипуляций, включая проведение объективных расследований признаков манипулирования рынком с наказанием преступников. Необходимо восстановить государственный контроль над МБ и финансовым рынком в целом, кардинально повысить компетентность и эффективность работы Банка России как мегарегулятора.

В краткосрочном плане для предотвращения перетока эмитируемых в антикризисных целях средств и выполнения заявленной ЦБ РФ цели обеспечения кредитования экономики необходимо принять следующие меры.

³⁵ Официальный портал Банка России (URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=27032020_152031dkp2020-03-27T15_20_11.htm)

1. Исходя из международного и отечественного опыта первое, что необходимо сделать – это **перекрыть каналы вывоза капитала и финансирования спекулятивных атак против рубля**. Именно так поступил В.Геращенко после дефолта 1998 года, введя правило фиксации открытой валютной позиции (ОВП) банка на каждый операционный день, не позволяя банкам использовать средства БКЛ на покупку валюты.

2. Поручить ФНС, ФТС и Росфинмониторингу проверять операции коммерческих банков по покупке валюты на предмет фиктивных импортных контрактов с использованием фирм-однодневок и офшорных «прокладок» с тем, чтобы данные операции не служили отмывочным механизмом для вывоза капитала и финансовых спекуляций. При нахождении нарушений – приостанавливать операции.

3. Рекомендовать ЦБ РФ как регулятору своевременно принимать меры по введению ограничений на спекулятивные операции по покупке валюты (резервирование средств, отсрочки по совершению сделок, тотальный контроль за легальностью происхождения и уплатой налогов и пр.); а в отношении зарубежных спекулянтов, доминирующих на валютном рынке - временные запреты по биржевым операциям.

4. Рекомендовать ЦБ РФ прекратить операции по абсорбированию ликвидности, выкупить свои облигации и закрыть депозиты (эта мера даст еще 3 трлн. руб. от сокращения «структурного профицита ликвидности», вызванного завышением ключевой ставки ЦБ).

5. Для снижения давления на курс рубля усилить меры по дестимулированию перетока средств с рублевых на валютные счета путем использования более льготных нормативов, регулирующих операции с рублями (норм резервирования, достаточности капитала и др.), и, наоборот, установить повышенное резервирование средств на валютных счетах, особенно в долларах и валютах стран, присоединившихся к санкциям – до 100%.

6. Ввести в действие «спящие» нормы, предусматривающие наказание за манипулирование рынком. Провести тщательное расследование всех эпизодов обрушения и резкого подъема курса рубля на предмет выявления механизмов и фактов манипулирования рынком. Принять меры по наказанию

преступников, организовавших обвалы курса рубля в 2014 г. и в настоящее время.

7. Добиться многократного снижения размаха валютных спекуляций посредством сокращения «кредитного плеча» и числа сессий, а также других общепринятых в мировой практике стабилизационных механизмов на Московской бирже с восстановлением над ней государственного контроля.

8. Установить минимальные сроки вывода за рубеж и в иностранную валюту финансовых ресурсов, высвобождаемых после продажи гособлигаций и других рублевых обязательств российских эмитентов.

9. Перекрыть каналы утечки капитала. Обеспечивать свободную конвертацию валюты только по текущим операциям. При этом оплату импорта за иностранную валюту проводить только по факту поставки товаров в Россию или оказания услуг. Ограничить вывоз капитала только операциями, необходимыми для расширенного воспроизводства реального сектора экономики и осуществления прямых инвестиций, способствующих социально-экономическому развитию России. В этих целях ввести лицензирование трансграничных операций капитального характера.

10. Устранить льготное налогообложение прибыли от финансовых операций, а также ввести налог на валютные спекуляции (так называемый «налог Тобина») в размере 0,01% от суммы транзакции. Данная мера будет необременительной для финансовых транзакций в производительных целях, а деятельность финансовых спекулянтов сделает почти убыточной. Это защитит финансовый рынок от манипулирования и спекулятивных атак).

11. Восстановить полную продажу валютной выручки, а также стимулировать экспортеров к продаже валюты через использование широкого комплекса мер (налоговых рычагов, резервов, балансовых нормативов), формирующих более выгодные условия хранения и проведения операций в рублях по сравнению с операциями в валюте.

12. Временно запретить покупку ценных бумаг эмитентов из США и зависимых от них государств, а также сбросить государственные вложения в эти инструменты. Этот шаг снизит риски российских участников с точки

зрения замораживания или ареста их средств, вложенных в иностранные госбумаги³⁶.

13. Минфину России прекратить покупку иностранной валюты и отменить «бюджетное правило». Нефтегазовые доходы бюджета направить на финансирование антикризисных мер, включая закупку критически необходимых импортных товаров, прежде всего, медицинского назначения.

14. Прекратить действие системы страхования вкладов в части депозитов в иностранной валюте. Предложить гражданам обменять эти вклады на рублевые на рыночных условиях, а коммерческим банкам - продать располагаемую иностранную валюту Банку России по текущему курсу.

15. Разрешить заемщикам применять форс-мажор по отношению к кредитам, предоставленным субъектами стран, установивших и вводящих финансовые санкции против России. Ввести мораторий на выполнение обязательств подвергнутых санкциям компаний перед кредиторами и инвесторами из соответствующих стран, а также арест на их доли и акции. В случае ареста валютных активов Минфина и Банка России, государственных банков и корпораций, а также угрозы тотального применения санкций против российских предприятий – введение моратория на погашение и обслуживание кредитов и инвестиций, полученных из государств, применяющих санкции против России, а также арест их активов.

16. На время действия санкционных мер запретить дочерними структурам банков из стран, применяющих санкции, привлечение новых средств российских вкладчиков.

17. Отменить выкуп акций Сбербанка Правительством у Банка России. Сэкономленные средства Фонда национального благосостояния направить на закупку критически необходимых иностранных товаров, прежде всего, медицинского назначения.

³⁶ О возможности США аннулировать иностранные активы в случае обострения ситуации говорил недавно бывший председатель Банка Англии М.Кинг: «при серьезных обострениях отношений иностранные активы могут быть аннулированы». Только что США и их союзники по НАТО конфисковали валютные активы Венесуэлы, направив их на финансирование госпереворота в этой стране. За последние годы имела место заморозка средств, размещенных в США рядом стран Арабского Востока. Напомним и о блокировке средств даже стран-союзников США, размещенных в американских банках, во время Второй мировой войны и другие прецеденты подобного характера.
(Gold Investor. June 2016. M.King. Misguided policies and economic risk. P. 14-17).

18. Проводить котировки обменных курсов валют в привязке к рублю, а не к доллару и евро, как это делается в настоящее время. Сами котировки проводить по отношению к валютам стран – основным торговым партнерам России, исключив доллар из валютной корзины.

К числу мер по защите российского финансового рынка от угроз дестабилизации извне следует добавить: обеспечение прозрачности и регулирование забалансовых операций банков и компаний, устранение зависимости от ангажированных рейтинговых агентств; создание общедоступной системы раскрытия информации о рынке (эмитентах и профессиональных участниках), находящейся в собственности государства и бесплатной для пользователей. Эти меры обеспечат резкое сокращение валютных спекуляций, подчинение валютного рынка обслуживанию трансграничных операций реального сектора и создадут необходимые условия для долгосрочной стабилизации курса рубля. После их принятия Банку России необходимо четко обозначать целевые параметры обменного курса рубля, ввести «правило курсовой политики» - удерживать курс рубля на заданном уровне длительное время путем проведения своевременных интервенций и мер по нейтрализации спекулятивных атак. При угрозе выхода за пределы установленных границ проводить неожиданное для спекулянтов единовременное изменение курса и затем его удерживать тем же образом. Это позволит избежать лавинообразного «бегства капитала» и валютных спекуляций против рубля в случаях корректировки его курса в связи с изменением фундаментальных условий курсообразования³⁷.

Стабилизация обменного курса рубля необходима для нормализации инвестиционного климата, расширения возможностей международного сотрудничества, национальной безопасности и придания рублю функций региональной резервной валюты в ЕАЭС и прилегающей части Евразии. В качестве образца построения эффективной системы валютного и финансового контроля в целях обеспечения опережающего экономического роста можно использовать китайский опыт.

³⁷ М.Ершов. Десять лет после глобального кризиса: риски и перспективы. – Вопросы экономики – 2019 (№1), с.37-54.

Наряду с указанными выше мерами по стабилизации финансового рынка во избежание необоснованного роста цен товарами отечественного производства государств-членов ЕАЭС следует признать индексацию цен по обменному курсу национальной валюты недобросовестной торговой практикой, подлежащей антимонопольному регулированию.

После принятия всех перечисленных выше мер по устранению рисков использования эмитируемых в целях преодоления кризиса денег на спекулятивные цели возможно **наращивание денежного предложения** как необходимого условия поддержания внутреннего спроса, подъема инвестиционной и инновационной активности. В отличие от эмитентов мировых валют, кризис в России вызван не избытком денежного предложения и связанных с ним финансовых пузырей, а хронической недомонетизацией экономики, которая длительное время работала на износ вследствие острого недостатка кредитов и инвестиций. Российская экономика нуждается в существенном расширении денежного предложения для восстановления внутреннего рынка, подъема инновационной и инвестиционной активности в целях модернизации и опережающего развития. Следует, по меньшей мере, вернуть в экономику 12 трлн. руб., изъятых Банком России из оборота в течение последнего 5-летия, а также немедленно прекратить его операции по абсорбированию денег посредством эмиссии облигаций и принятия денег на депозиты.

Для предотвращения спада деловой и инвестиционной активности следует широко использовать инструменты целевого кредитования производственных предприятий. Банку России развернуть специнструменты рефинансирования коммерческих банков под 1-2 % годовых для критически важных в условиях кризиса секторов (медицина, образование, агропром и пр.) на общую сумму до 3 трлн. руб. под обязательства предприятий и банков по целевому использованию средств (например, через эскроу-счета); а также для кредитования инвестиций, в том числе в рамках национальных проектов, по специнвестконтрактам. Данный вид финансирования не будет создавать инфляционный эффект. Широкое использование механизма специнвестконтрактов даст снижение необоснованных расходов на банковское обслуживание до 10% и обеспечить устойчивое и

полномасштабное финансирование значимых для российских регионов инвестиционных проектов.

Необходимо также создать механизм целевого рефинансирования институтов развития, многократно расширив их возможности по кредитованию инвестиций, в том числе по замещению «пересохших» иностранных источников кредита.

Для снижения зависимости российской экономики от санкций США и их союзников, обеспечения ее устойчивости в условиях гибридной войны должны быть приняты следующие незамедлительные меры по **дедолларизации экономики**.

1. Распродать из золотовалютных резервов (ЗВР) все долговые обязательства США, Канады, Великобритании, а также номинированные в валютах этих стран ценные бумаги с приобретением эквивалентного объема активов стран ШОС, БРИКС и золота. Долю золота в резервах увеличить с нынешних 20% до 55% (как у стран ЕС).

2. Выкупить в ЗВР за счет целевой кредитной эмиссии Банка России валютные активы контролируемых государством банков и корпораций (более 50 млрд. долл.) по курсу, державшемуся до спекулятивной атаки в связи с падением нефтяных цен.

3. Прекратить кредитование нефинансовых организаций в иностранной валюте со стороны российских банков. Законодательно запретить займы нефинансовых организаций, номинированные и предоставляемые в иностранной валюте.

4. Исключить использование доллара во внешнеторговых и инвестиционных операциях государственных корпораций и банков, рекомендовать то же самое сделать частным предприятиям. Постепенно перейти на оплату основных экспортных товаров в рублях. Это устранил риски конфискации валютной выручки российских экспортеров, снимет проблему ее репатриации, создаст условия для снижения объемов утечки капитала. При этом необходимо предусмотреть выделение связанных рублевых кредитов государствам-импортерам российской продукции для поддержания товарооборота, использовать в этих целях кредитно-валютные СВОПы. Банку России осуществлять целевое льготное рефинансирование коммерческих

банков под рублевое кредитование экспортно-импортных операций по приемлемым ставкам на долгосрочной основе, а также учитывать в основных направлениях денежно-кредитной политики дополнительный спрос на рубли в связи с расширением внешнеторгового оборота в отечественной валюте и формированием зарубежных рублевых резервов иностранных государств и банков.

5. Кардинально расширить обслуживание расчетов в национальных валютах между предприятиями государств ЕАЭС и СНГ посредством ЕАБР и Межгосбанка СНГ, с иными государствами – с использованием контролируемых Россией международных финансовых организаций (МБЭС, МИБ, ЕАБР и др.).

6. Лимитировать заимствования контролируемых государством корпораций в странах, применяющих санкции. Постепенно заместить инвалютные займы из этих стран рублевыми кредитами государственных коммерческих банков за счет их целевого рефинансирования со стороны ЦБ на тех же условиях.

7. Отозвать ценные бумаги российских эмитентов из депозитариев стран НАТО. Банку России прекратить принимать в обеспечение рефинансирования ценные бумаги, находящиеся в зарубежных депозитариях.

Наряду с изложенными выше срочными мерами по предотвращению ущерба от санкций для государства и России в целом, необходимо принять меры по минимизации потерь частного российского капитала, «зависшего» в офшорах с преимущественно англосаксонской юрисдикцией. Должны быть созданы следующие условия для *деофшоризации экономики*.

1. Ввести предварительный валютный контроль по операциям с компаниями из стран НАТО и офшорных зон. Ввести лицензирование операций капитального характера с долларами, евро и валютами стран, присоединившихся к антироссийским санкциям.

2. Уточнить законодательное определение понятия «национальная компания», удовлетворяющее требованиям: регистрации, налогового резидентства и ведения основной деятельности в России, принадлежности российским резидентам, не имеющим аффилированности с иностранными лицами и юрисдикциями. Только национальным компаниям следует

предоставлять доступ к недрам и другим природным ресурсам, госзаказам, госпрограммам, госсубсидиям, кредитам, концессиям, к собственности и управлению недвижимостью, к жилищному и инфраструктурному строительству, к операциям со сбережениями населения, а также к другим стратегически важным для государства и чувствительным для общества видам деятельности.

3. Обязать конечных владельцев акций российских системообразующих предприятий зарегистрировать свои права собственности на них в российских регистраторах, выйдя из офшорной «тени».

4. Заключить соглашения об обмене налоговой информацией с офшорами, денонсировать имеющиеся соглашения с ними об избежании двойного налогообложения. Законодательно запретить перевод активов в офшорные юрисдикции, с которыми нет соглашения об обмене налоговой информацией, а также контролируемые США и другими странами, применяющими санкции.

5. Ввести в отношении офшорных компаний, принадлежащих российским резидентам, требования по соблюдению российского законодательства по предоставлению информации об участниках компании (акционеры, вкладчики, выгодоприобретатели), а также по раскрытию налоговой информации для целей налогообложения в России всех доходов, получаемых от российских источников под угрозой установления 30%-ого налога на любые операции.

6. Установить разрешительный порядок офшорных операций для российских компаний с государственным участием.

7. Ввести ограничения на объемы забалансовых зарубежных активов и обязательств перед нерезидентами по дериватам российских организаций, запретить вложения российских предприятий в ценные бумаги и валютные инструменты стран, применяющих санкции.

8. Организовать Московский клуб кредиторов и инвесторов для координации кредитно-инвестиционной политики российских банков и фондов за рубежом, процедур по возвращению проблемных кредитов, выработки единой позиции по отношению к дефолтным странам-заемщикам.

В кратчайшее сроки необходимо создать *платежную систему* в национальных валютах государств-членов ЕАЭС на базе ЕАБР и Межгосбанка СНГ со своей системой обмена банковской информацией, оценки кредитных рисков, котировки курсов обмена валют. Перевести коммерческие банки на использование системы передачи финансовых сообщений Банка России, предложить ее использование для международных расчетов в ЕАЭС, ШОС и БРИКС, что устранил критическую зависимость от подконтрольной США системы SWIFT.

Прежде всего, это необходимо сделать во взаимной торговле с КНР, на которую ложится главная нагрузка по замещению импорта из стран, реализующих антироссийские санкции. Российские банки также могут подключаться к Системе международных расчетов Народного банка КНР и обмениваться через нее информацией с китайскими партнерами, совершая платежи и расчеты. Между крупными российскими и китайскими банками можно установить специальный канал конфиденциальной связи для тех же целей. НСПК «Мир» должна обеспечить кобейджинг карт с китайской системой «UnionPay», для чего также необходимо активизировать работу в этом направлении Сбербанка и др. российских банков, эмитирующих карту «Мир». Целесообразно создать сеть специализированных кредитных и финансовых организаций, работающих исключительно в рублях и юанях, неуязвимых от внешних санкций. Запустить торгово-платежную систему «Владекс», использующую специальный цифровой инструмент с твердым курсом обмена на долларовой эквивалент. Эта система может взять на себя обслуживание взаимной торговли чувствительными в отношении санкций товарами.

Эти меры могут быть применены и во взаимоотношениях с нашими другими традиционными партнерами, для чего необходимо будет создать соответствующие системы клиринга расчетов в национальных валютах и договориться о валютно-кредитных свопах между центральными банками. Очевидна необходимость формирования такой системы в ЕАЭС, для чего потребуется соответствующее расширение функционала ЕЭК.

В целях **стимулирования процессов евразийской экономической интеграции**, совместного прохождения и последующего выхода из кризисных

режимов, вызванных глобальной пандемией и негативными процессами на единых рынках ЕАЭС необходимо принятие неотложных мер, в том числе следующих³⁸.

1. Для обеспечения ценовой стабильности во взаимной торговле товарами отечественного производства государств-членов ЕАЭС рекомендовать центральным (национальным) банкам принять срочные меры по стабилизации соотношений обменных курсов национальных валют. Для создания необходимых условий перехода к использованию национальных валют во взаимной торговле и финансировании совместных инвестиций подписать в рамках ЕАЭС соглашения о границах взаимных колебаний национальных валют («валютная змея» по типу существовавшей в ЕС до введения евро) и о механизме демпфирования колебаний (через свопы и механизм ЕФСР, размер которого необходимо увеличить до 1,5-2 трлн. рублей). Для обеспечения долгосрочной стабильности и финансовой устойчивости государства ЕАЭС могли бы создать платежный союз с использованием специально созданного в свое время для его обслуживания Межгосбанка СНГ.

2. В целях сокращения издержек во взаимной торговле целесообразно отменить валютный контроль за текущими трансграничными операциями, совершаемыми в рублях. Этой мере должна предшествовать определенная гармонизация национальных систем валютного регулирования во избежание утечки капитала.

3. Во избежание негативного влияния конъюнктуры мировых цен на взаимную торговлю рекомендовать правительствам принять меры по переводу расчетов за топливно-энергетические товары (природный газ, нефть и нефтепродукты) в национальные валюты государств-членов ЕАЭС в рамках формирования общего энергетического рынка³⁹. Необходимым условием для

³⁸ Некоторые из этих мер были одобрены 8 апреля 2020 г. Распоряжением Совета ЕЭК «О предпринимаемых в рамках Евразийского экономического союза мерах, направленных на обеспечение экономической стабильности в условиях развития пандемии коронавирусной инфекции COVID-19»

³⁹ Еще в Послании Федеральному Собранию 10 мая 2006 г. В.В.Путин предложил организовать биржевую торговлю нефтью и газом с расчетами в рублях. «Рубль должен стать более универсальным средством для международных расчетов, и должен постепенно расширить зону своего влияния», - заявил в своем обращении Президент Российской Федерации. После этого Послания поручения по переводу торговли

этого является стабилизация обменного курса рубля, а также развертывание полноценного механизма биржевой торговли с рублевыми индикаторами ценообразования. Для снижения внешних шоков колебаний нефтяных цен целесообразно перейти к долгосрочным контрактам на экспорт нефти и газа в Китай по ценам, номинированным в юанях и рублях.

В условиях нарастающего хаоса и турбулентности на мировых рынках необходимо предусмотреть создание системы **защиты от угроз экономической безопасности**, которая, наряду с охарактеризованными выше инструментами валютного контроля, должна располагать защитными контурами финансовой, распределительной и имущественных систем⁴⁰.

Защитный контур финансовой системы должен гарантировать платежи и кредиты реальному сектору при аварийной ситуации в банковской системе. ЦБ должен быть готов «подхватить» систему расчетов через расчетно-кассовые центры и госбанки в случае цепной реакции банкротств коммерческих банков. Программы поддержки системообразующих предприятий, регионов и отраслей в условиях возможного паралича банковской системы должны производиться через казначейство, которое может также принять на себя функции обслуживания госпредприятий.

Для защиты стратегических активов в экономике и обеспечения выпуска продукции жизнеобеспечения (продовольствие, энергия, транспорт и др.) государство должно быть готово к национализации соответствующих системообразующих предприятий и узлов инфраструктуры (электростанции, элеваторы, порты, склады) либо к их постановке под жесткий антимонопольный контроль. Предприятия из списка системообразующих должны получать финансовую помощь только под соответствующие бизнес-планы и передачу пакетов акций (активов) государству в качестве обеспечения своих обязательств по выпуску продукции и возврату средств. При этом не должна допускаться покупка стратегических активов иностранным капиталом

энергонасителями в национальную валюту давались им неоднократно, в том числе в контексте гармонизации валютно-финансовых отношений с партнерами по ЕАЭС.

⁴⁰ Митяев Д.А. О динамике саморазрушения мировой финансовой системы (сценарии и стратегии). Возможности адаптации и выбор стратегии для России: Сценарно-игровой доклад. М.: Институт экономических стратегий, 2009.

(или конверсия долгов в собственность), за исключением случаев создания совместных предприятий или объединения активов на паритетных началах в целях повышения конкурентоспособности и технического уровня.

Защита систем воспроизводства «человеческого капитала» должна гарантироваться переводом соответствующих статей бюджета в режим защищенных вне зависимости от бюджетных доходов. Необходимо также создание стратегических резервов основных сырьевых товаров, продовольствия и лекарств в целях поддержания производства и импорта критически значимых товаров в достаточных для стабилизации цен объемах.

При любом сценарии дальнейшего развертывания глобального кризиса Россия должна сохранять возможность самостоятельной политики и влияния на глобальную ситуацию. Наличие надежного природно-сырьевого и оборонного потенциала дает нам для этого объективные возможности. Даже при катастрофическом сценарии глобального кризиса Россия имеет необходимые ресурсы не только для самостоятельного выживания, но и для опережающего развития. Поэтому в международных инициативах необходимо ориентироваться исключительно на собственные интересы, бесповоротно отказаться от прежней политики кредитования США и других стран НАТО и следования у них на поводу. При самых плохих сценариях глобального кризиса, проводя политику в собственных интересах, Россия сможет улучшить свое положение в мировой экономике.

2.3. Перевод российской экономики на новый мирохозяйственный и технологический уклады как необходимое условие антикризисной стратегии опережающего развития

Модернизация российской экономики на основе нового технологического уклада и на принципах нового мирохозяйственного уклада без перестройки системы управления развитием экономики невозможна. Многолетние политические установки по переводу российской экономики на инновационный путь развития, обеспечению опережающего развития, повышению нормы накопления и т.п. не дали результата. В течение последнего десятилетия российская экономика продолжает деградировать, опускаясь все ниже по уровню технического развития и доле производства в

мировом валовом продукте. Причина заключается в ее зависимом положении на периферии американоцентричного имперского мирохозяйственного уклада, при котором она обрекается на роль финансового донора и сырьевой колонии. Вследствие неэквивалентного внешнеэкономического обмена Россия теряет около 100 млрд.долл. в год, которые могли бы использоваться для инвестиций, а также за счет содержащейся в экспорте сырьевых товаров природной ренты оплачивает интеллектуальную ренту, содержащуюся в импортных высокотехнологических товарах, финансирую таким образом НТП за рубежом. Без разрыва этих воспроизводственных контуров неэквивалентного внешнеэкономического обмена, поддерживаемых проводимой макроэкономической политикой, вывести российскую экономику на путь самостоятельного опережающего развития невозможно.

Переход к новому мирохозяйственному укладу требует кардинального усложнения экономической политики и повышения эффективности как государственного управления, так и деятельности частных предприятий. Как указывалось выше, в его основе лежит сочетание стратегического планирования и рыночной самоорганизации, государственного контроля за банковской системой и свободного предпринимательства, государственной собственности на объекты инфраструктуры и частных предприятий в конкурентных секторах экономики. Посредством ориентированной на рост инвестиционной и инновационной активности системы регулирования экономики и государственно-частного партнерства предпринимательская деятельность направляется на достижение целей повышения народного благосостояния.

Необходим переход к системной политике развития российской экономики, которая должна строиться как смешанная стратегия опережающего роста нового технологического уклада, динамического намерстывания в сферах с незначительным технологическим отставанием и догоняющего развития в безнадежно отставших отраслях.

Ключевая идея формирования стратегии опережающего развития заключается в определяющем становлении базисных производств нового технологического уклада и скорейшем выводе российской экономики на связанную с ним новую длинную «волну» роста. Для этого необходимо

концентрированное вложение ресурсов в развитие перспективных производственно-технологических комплексов нового технологического уклада, что невозможно без системы целенаправленного управления финансовыми потоками. Создание такой системы, включающей механизмы денежно-кредитной, налогово-бюджетной и валютной политики, ориентированные на становление «ядра» нового технологического уклада, должно стать стержнем антикризисной стратегии. Необходимым условием ее успеха является достижение синергетического эффекта, что предполагает комплексность формирования сопряженных кластеров производства нового технологического уклада и согласованность макроэкономической политики с приоритетами досрочного технико-экономического развития. Для этого формирование антикризисной стратегии должно предусматривать создание в системе государственного управления подсистемы управления долгосрочным социально-экономическим развитием.

Ведущее значение подсистемы развития в системе государственного регулирования экономики связано с ключевой ролью научно-технического прогресса в обеспечении современного экономического роста. Политика развития включает в себя: определение приоритетов долгосрочного социально- и технико-экономического развития; сохранение и развитие научно-производственного потенциала страны; формирование на этой основе промышленной, научно-технической и финансовой политики. Необходимым элементом политики развития должно стать индикативное планирование. Политика развития должна обеспечивать подъем конкурентоспособности отечественных предприятий, выращивание национальных лидеров-«локомотивов» экономического роста.

Создание подсистемы управления развитием включает:

- развертывание процедур обоснования и выбора приоритетных направлений долгосрочного социально-экономического развития;
- создание системы стратегического планирования, способной выявлять перспективные направления экономического роста, а также направлять деятельность государственных институтов развития на их реализацию;

- формирование каналов финансирования проектов создания и развития производственно-технологических комплексов нового технологического уклада и сфер потребления их продукции;

- настройку макроэкономической политики на обеспечение благоприятных условий инновационной деятельности.

Ниже эти составные части подсистемы управления развитием характеризуются более подробно.

Выбор приоритетов технико-экономического развития предваряет политику развития экономики на основе современных технологий, разработку и реализацию программ по ее осуществлению. Определение приоритетов технико-экономического развития по основным направлениям НТП должно вестись исходя из закономерностей долгосрочного экономического роста, глобальных направлений технико-экономического развития и национальных конкурентных преимуществ. Эти приоритеты должны реализовываться посредством финансируемых при поддержке государства целевых программ, льготных кредитов, государственных закупок и инструментов государственной экономической политики. К выбираемым приоритетам следует предъявлять следующие требования.

С научно-технической точки зрения, выбираемые приоритеты должны соответствовать перспективным направлениям роста формирования современного технологического уклада и современного создания заделов становления следующего. С экономической точки зрения, государственная поддержка приоритетных направлений должна характеризоваться двумя важнейшими признаками: обладать значительным внешним эффектом, улучшая общую экономическую среду и условия развития деловой активности; инициировать рост деловой активности в широком комплексе отраслей, сопряженных с приоритетными производствами. Иными словами, она должна создавать расширяющийся импульс роста спроса и деловой активности. С производственной точки зрения, государственное стимулирование должно приводить к такому росту конкурентоспособности соответствующих производств, при котором они, начиная с определенного момента, выходят на самостоятельную траекторию расширенного воспроизводства в масштабах мирового рынка, играя роль «локомотивов

роста» для всей экономики. С социальной точки зрения, реализация приоритетных направлений структурной перестройки экономики должна сопровождаться расширением занятости, повышением реальной зарплаты и квалификации работающего населения, общим ростом благосостояния народа.

К приоритетным направлениям, осуществление которых удовлетворяет всем необходимым критериям, относятся, в частности, следующие:

- освоение современных информационных технологий;
- развитие биотехнологий в области генной инженерии и других направлений приложения микробиологических исследований, поднимающих эффективность здравоохранения, АПК, фармакологической и других отраслей промышленности;
- развитие нанотехнологий и основанных на них средств автоматизации, позволяющих резко поднять конкурентоспособность и эффективность отечественного машиностроения;
- создание наноматериалов с заранее заданными свойствами;
- развитие лазерных и аддитивных технологий;
- обновление парка гражданской авиации, износ которого достиг критической величины, на основе организации производства и лизинга современных моделей самолетов отечественного производства;
- комплексное развитие ракетно-космической промышленности;
- обновление оборудования электростанций, износ которого приближается к критическим пределам, а также модернизация существующих и строительство новых атомных станций;
- развитие технологий переработки и использования природного газа;
- развитие комплекса технологий ядерного цикла, расширение сферы их потребления;
- развитие современных транспортных узлов, позволяющих существенно улучшить скорость и надежность комбинированных перевозок;
- развитие жилищного строительства и модернизация ЖКХ с использованием современных технологий;
- развитие информационной инфраструктуры на основе современных систем спутниковой и оптоволоконной связи, сотовой связи в городах;

- модернизация непроизводственной сферы на основе современного отечественного оборудования (диагностические приборы и лазеры для медицины, вычислительная техника для системы образования и т.д.);
- применение технологий регенерации тканей, в том числе с использованием стволовых клеток в медицине;
- оздоровление окружающей среды на основе современных экологически чистых технологий.

Этот перечень приоритетных направлений технико-экономического развития составлен на основе анализа основных тенденций современного НТП, с учетом состояния отечественного научно-промышленного потенциала. Он не претендует на полноту и окончательность. Но с него можно начинать формирование и реализацию государственной политики развития.

Система стратегического планирования должна определять содержание бюджетной, внешнеторговой, промышленной и других составляющих экономической политики государства, которую необходимо увязывать посредством прогнозирования, программирования и индикативного планирования развития экономики страны.

Прогнозирование, программирование и индикативное планирование социально-экономического развития страны должно быть эшелонировано по временному горизонту на год, пять лет и двадцатилетний прогнозный период. В условиях современного НТП субъекты хозяйственной деятельности, органы государственного управления и общество в целом нуждаются в научно обоснованном предвидении будущих тенденций научно-технического и социально-экономического развития. В условиях современного НТП для успешной работы предприятий необходимым является, как минимум, десятилетний горизонт планирования своего развития.

В нынешней системе регулирования экономики прогнозирование социально-экономического развития имеет скорее декоративные функции, а система целеполагания просто отсутствует. Без устранения этих пробелов невозможно сформулировать эффективную систему управления экономическим развитием.

Прежде всего, необходимо изменение технологии прогнозирования социально-экономического развития. Экстраполяция прошлых тенденций не

должна доминировать при формировании планов будущего развития. Задача заключается как раз в обратном — переломе сложившихся тенденций, преодолении депрессии и инициировании экономического роста. Прогноз должен определяться сочетанием имеющихся возможностей и желаемых результатов. Для этого он должен учитывать закономерности современного экономического развития, начинаться с формирования четких целей социально-экономического развития на заданную перспективу и инвентаризации имеющихся ресурсов, которые могут быть задействованы путем создания соответствующих макроэкономических условий и мер государственного регулирования. Эти меры должны определять содержание индикативных планов социально-экономического развития страны.

В зависимости от временного горизонта содержание индикативных планов должно различаться. В годовом цикле прогнозирования индикативное направление должно включать характеристику всех основных макроэкономических параметров (ВВП, занятость, платежный баланс, инвестиции, инфляция, обменный курс рубля и т.д.) и инструментов экономической политики (процентные ставки, налоги, таможенные тарифы, бюджетные расходы, в том числе государственных закупок, нормативы амортизации, регулируемые цены, доходы, государственные инвестиции, приоритеты и нормативы работы институтов развития и т.д.). Частью технологии индикативного планирования на год является формирование государственного бюджета и составление плана развития государственного сектора.

В пятилетнем цикле индикативного планирования основное значение имеет определение среднесрочных приоритетов научно-технического и социально-экономического развития страны, на основе которых должна вестись разработка целевых программ, а также желаемых пропорций экономики. Важной задачей пятилетнего цикла прогнозирования является выявление ожидаемых диспропорций и узких мест, затрудняющих социально-экономическое развитие страны. Другая задача — поиск новых возможностей, отрывающихся вследствие глобального НТП и структурных изменений мировой экономики. Исходя из сопоставительного анализа возникающих проблем и возможностей следует вести поиск путей подъема

конкурентоспособности национальной экономики, меры по осуществлению которых и составят содержание пятилетних программ научно-технического и социально-экономического развития страны.

Двадцатилетний горизонт имеет своей целью ориентацию досрочного развития страны на фоне глобальных тенденций научно-технического и экономического развития с целью определения стратегических направлений повышения конкурентоспособности национальной экономики в пространстве глобального экономического развития. Ключевое значение при этом имеет прогнозирование прорывных направлений НТП и моделирование нового технологического уклада, формирующих траекторию будущего экономического роста и открывающих новые возможности социально-экономического развития. Исходя из этого должны определяться приоритеты досрочного экономического развития страны, вестись разработка целевых научно-технических программ, стимулироваться развитие научно-производственного потенциала страны. Планируемые для этого меры и направления государственной экономической и научно-технической политики должны отражаться в концепции социально-экономического развития страны на долгосрочный период.

В отличие от административных директив, планировавшихся сверху в централизованной плановой системе, индикативные планы и программы развития экономики нового мирохозяйственного уклада не должны содержать принудительно устанавливаемые и обязательные для исполнения хозяйствующими субъектами задания. Плановые ориентиры необходимо разрабатывать с участием и с учетом предложений деловых кругов и научного сообщества. Сама процедура разработки плана преследует цель формирования общенационального консенсуса в отношении приоритетов социально-экономического развития страны и опирается на работу институтов социального партнерства.

Дополняя действие механизмов рыночной конкуренции стратегическим планированием, государство содействует снижению неопределенности и неустойчивости рыночной конъюнктуры, помогает предприятиям ориентироваться в перспективах развития производства и вовремя осуществлять перераспределение капитала в освоение новых технологий и

рынков сбыта, обеспечивать развитие соответствующей информационной среды. Индикативные планы не препятствуют свободному целеполаганию самостоятельных хозяйствующих субъектов, а выполняют для них функцию маяков, указывающих перспективные направления изменения экономической конъюнктуры и экономической политики государства.

Для введения системы ответственности за уровень и качество жизни более 5 лет назад был принят Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Многие его нормы так и не были реализованы: не сформирован пакет основных документов стратегического планирования. Правительство так и не приступило к реализации стратегических планов. Несмотря на более чем 60 тысяч принятых документов стратегического планирования, они не оказывают заметного влияния на экономическое развитие, поскольку не содержат никаких мер ответственности за их выполнение. Вместо развертывания законодательно утвержденной системы стратегического планирования, Правительство занялось национальными проектами.

Приходится констатировать, что данный закон оказался слишком сложным для прежнего российского правительства, которое сразу же после его принятия инициировало трехлетнюю отсрочку. До сих пор российским чиновникам не хватает компетентности для реализации предусмотренных этим законом процедур. Стратегическое управление носит имитационный характер. Официальные цели социально-экономического развития формулируются Президентом России в качестве общих ориентиров качественного характера. Однако между показателями их достижения и реальными механизмами управления нет обратной связи.

Необходимость мобилизации населения и ресурсов страны для борьбы с распространением и преодолением негативных последствий пандемии дает хороший повод для запуска механизмов и процедур стратегического планирования. Международный опыт наглядно подтверждает очевидные преимущества стран, обладающих этими инструментами по сравнению с теми, кто полагается на «невидимую» руку рынка. Лучше всех с эпидемией

справился Китай, руководство которого в плановом порядке не только ввело всеобщий карантин, но и организовало резкое наращивание производства необходимых приборов, медикаментов, средств защиты и дезинфекции.

Для эффективности работы системы стратегического планирования необходимо ввести нормы ответственности за достижение планируемых результатов и связать с ней инструменты макроэкономической политики. Решение первой задачи требует установления правовых норм экономической ответственности организаций и административной ответственности руководителей за выполнение устанавливаемых правительством целевых показателей развития. Решение второй задачи предполагает формирование регулируемых государством контуров управления налогово-бюджетной, денежно-кредитной и налоговой политики.

Ориентация налогово-бюджетной политики на цели развития предполагает снижение налоговой нагрузки на все виды инновационной и высокотехнологической деятельности, а также приоритетное выделение бюджетных ассигнований на поддержку критически значимых для становления нового ТУ государственных расходов.

В налоговой сфере следует исходить из структуры формирования национального дохода, основным источником которого в настоящее время является природная рента. Для ее изъятия государством как собственником недр обычно применяется налог на дополнительный доход у недропользователей, который в России подменен налогом на добычу полезных ископаемых. Однако последний по законам рыночного ценообразования включается в цену продукции и фактически является налогом на потребление энергоносителей и природного сырья, ухудшая конкурентоспособность обрабатывающей промышленности. В отечественных условиях лучшим способом изъятия природной ренты в доход государства являются экспортные пошлины, которые не обременяют внутреннее потребление.

Еще одним фундаментальным недостатком налоговой системы является универсальное налогообложение доходов граждан по ставке, вдвое ниже налога на прибыль предприятий. Это нарушает базовый для общественного сознания принцип социальной справедливости и стимулирует переток

доходов из производственной сферы в потребление. Необходим налоговый маневр по введению прогрессивной ставки налогообложения доходов, компенсируемый введением ускоренной амортизации, снижающей налогообложение прибыли, направляемой на приобретение оборудования. Это позволит увеличить объем инвестиций на 5 трлн.рублей при восстановлении общественной поддержки фискальной политики государства.

Переживаемая в настоящее время технологическая революция требует освобождения от налогообложения всех расходов на НИОКР. Многие страны выплачивают налоговые премии предприятиям, реализующим инновационные проекты в перспективных направлениях роста нового технологического уклада. Исходя из его структуры и опыта передовых стран необходимо, как минимум, полуторократное увеличение государственных расходов на здравоохранение и образование, являющихся несущими отраслями нового технологического уклада, а также двукратное увеличение ассигнований на НИОКР. При этом увеличение финансирования следует концентрировать на перспективных направлениях развития нового технологического уклада, в которых российские организации имеют конкурентные преимущества. В частности, необходимо на порядок увеличить финансирование научных разработок в сфере молекулярной биологии, геномной инженерии и клеточных технологий, изготовления нанотехнологического оборудования, цифровых, лазерных и аддитивных технологий, гелиоэнергетики, нанопорошков и новых материалов. Очевидным направлением бюджетных расходов с высокой экономической эффективностью является модернизация транспортной, телекоммуникационной, энергетической и жилищно-коммунальной инфраструктуры на основе нового технологического уклада. Многие критически важные для становления нового технологического уклада расходы, включая финансирование фундаментальных и поисковых исследований, могут быть осуществлены только при бюджетной поддержке.

Важной составляющей бюджетной политики должна стать ориентация госзакупок на приобретение высокотехнологической продукции, главным образом, отечественного производства.

В период реализации антикризисной политики не следует жестко ограничивать дефицит бюджета, финансируя его за счет внутренних источников и покрывая рост государственных заимствований путем эквивалентной эмиссии денег на рефинансирование коммерческих банков под залог государственных обязательств. При этом доходность последних не должна превышать среднюю норму прибыли в обрабатывающей промышленности. Именно таким образом действуют все развитые страны-эмитенты мировых валют. Например, основным каналом денежной эмиссии ФРС США (до 95%) и Банка Японии (около 85%) является покупка государственных долговых обязательств на внутреннем рынке. Европейский центральный банк эмитирует триллионы евро под покупку государственных обязательств стран зоны евро, а, в антикризисных целях, даже облигаций системообразующих корпораций. Одновременно Центральные банки осуществляют льготное рефинансирование банков-агентов правительства под гарантированные государством инвестиционные проекты, ипотеку, национальные и региональные программы. Причем, денежная эмиссия под государственные обязательства осуществляется на длительные сроки до 30-40 лет, в течение которых купленные ЦБ бумаги хранятся у него на балансе, а выпущенные под них деньги работают в экономике.

Незначительная роль, которую играют в настоящее время российские облигации федерального займа в формировании рублевой финансовой системы (менее 5% накопленной рублевой эмиссии Банка России), а также расширяющийся объем долговых обязательств российского правительства в евро, указывают на чрезмерную зависимость России от мировой конъюнктуры и внешних источников финансовых ресурсов, с одной стороны, и показывает большие возможности расширения российской финансовой системы на национальной основе. Для расширения рынка государственных заимствований необходимо также прекратить использование облигаций и депозитов Банка России, вернув их владельцам вложенные средства.

Инструменты денежно-кредитной политики должны обеспечивать адекватное денежное предложение для расширенного воспроизводства и опережающего развития экономики на перспективных направлениях становления нового технологического уклада. Простые «кейнсианские»

методы стимулирования спроса путем масштабного вливания финансовых средств, как это предлагают Рубини и Мим⁴¹ в отношении методов борьбы с нынешним кризисом хоть и будут способствовать смягчению спада, но не смогут обеспечить выхода из рецессии⁴². Для этого нужна резкая активизация научно-технической и инновационной политики. В этих условиях денежная эмиссия должна иметь целевой характер и канализироваться государством в приоритетных направлениях роста экономической активности.

Необходимо создать эмиссионный механизм рефинансирования Банком России коммерческих банков под увеличение их кредитных требований к предприятиям реального сектора в меру роста финансовых потребностей развивающейся экономики. Наш собственный и мировой опыт позволяет сконструировать оптимальные механизмы денежного предложения, замкнутые на кредитование реального сектора экономики и приоритетные направления ее развития. Для этого следует увязать условия доступа коммерческих банков к рефинансированию со стороны Центрального банка с обязательствами по целевому использованию получаемых от государства кредитных ресурсов для финансирования производственных предприятий и приоритетных направлений хозяйственной деятельности. Это можно сделать комбинацией косвенных (рефинансирование под залог облигаций и векселей платежеспособных предприятий) и прямых (софинансирование государственных программ, предоставление госгарантий, кредитование специальных инвестиционных контрактов) способов денежного предложения. Посредством ломбардного списка ЦБ и лимитов госгарантий государство сможет избирательно воздействовать на денежные потоки, обеспечивая расширенное воспроизводство системообразующих предприятий, благоприятные условия для роста экономической активности и привлечения инвестиций в приоритетные направления развития. При этом ставка рефинансирования не должна превышать среднюю норму прибыли в обрабатывающей промышленности (в соответствии с международной

⁴¹ Н.Рубини, С. Мим. Как я предсказал кризис. Экстренный курс подготовки к будущим потрясениям = Crisis Economics: A Crash Course in the Future of Finance. — М.: Эксмо, 2011.

⁴² Полтерович В.М. Механизм глобального экономического кризиса и проблемы технологической модернизации // URL: <http://www.econorus.org>

практикой в условиях структурного кризиса она должна находиться в пределах 1–4%⁴³), а сроки предоставления кредитов должны соответствовать типичной длительности научно-производственного цикла производства машиностроительной продукции (5-7 лет).

Наряду со снижением ставки рефинансирования нормализация цены денег требует активной политики ограничения доходности рынка госдолга, контролируемого Банком России и крупными банками с государственным участием, применения для государственных целей низкопроцентных целевых кредитов (по ипотеке, для малого бизнеса, по образовательным кредитам), временного административного регулирования ставок процента и банковской маржи. Целесообразно также существенное увеличение ресурсного потенциала существующих и создание новых институтов развития, предоставляющих долгосрочные инвестиционные кредиты под квазинулевые проценты.

В условиях мирового кризиса развитие финансового сектора России возможно только на основе опережающего роста внутреннего платежеспособного спроса в сравнении с внешним. В этой связи реструктуризация финансового сектора должна ориентироваться не на рынок акций, а на рост банковской системы в сочетании с ограничением финансовых спекуляций и стимулированием долгосрочных инвестиций, институтами развития и венчурного финансирования⁴⁴. При этом поддержка государством коммерческих банков должна быть ограничена предоставлением только целевых кредитов с соблюдением следующих принципов: равный доступ; ограничение поддержки во времени и в масштабах; участие самих банков в антикризисных мерах; недопустимость получения выгод от господдержки акционерами. В исключительных случаях господдержка собственного капитала банковского сектора могла бы осуществляться путем приобретения Банком России привилегированных акций коммерческих банков⁴⁵.

⁴³ Фетисов Г.Г. О мерах по преодолению мирового кризиса и формированию устойчивой финансово-экономической системы (предложения для «Группы двадцати» по финансовым рынкам и мировой экономике) // Вопросы экономики. 2009. № 4.

⁴⁴ Миркин Я.М. Посткризисная стратегия развития финансового сектора России // URL: <http://www.econorus.org>

⁴⁵ Маевский В.И. Реальный сектор и банковская система // URL: <http://www.econorus.org>

Важным условием реализации собственной антикризисной стратегии является отказ от использования зарубежных рейтинговых агентств для оценки надежности тех или иных заемщиков. Банк России должен использовать только рейтинги, устанавливаемые российскими агентствами, а также результаты собственных мониторингов.

Концентрация денежной эмиссии на рефинансировании коммерческих банков под обязательства производственных предприятий создает конкуренцию между банками в борьбе за клиентов в среде производственных предприятий ради доступа к рефинансированию со стороны Центрального банка. В результате кредитный рынок из рынка продавца, монополизированного крупными коммерческими банками, превратится в рынок покупателя, конкурентная борьба на котором повлечет снижение процентных ставок. Но для этого нужно также полностью прекратить операции Банка России по абсорбированию так называемой избыточной ликвидности, поскольку эмиссией своих облигаций и открытием депозитных счетов он искусственно устанавливает минимальный уровень ставки процента на кредитном рынке.

Исторический опыт успешной политики развития свидетельствует о том, что для получения определенного прироста ВВП необходим двукратно более высокий прирост инвестиций, что требует соответствующего наращивания объема кредита как основного инструмента авансирования роста современной экономики. Наряду с догматизмом денежных властей, запуску этого механизма в России объективно препятствует отсутствие эффективного валютного контроля, вследствие чего эмитировавшиеся в рамках антикризисных программ кредиты использовались коммерческими банками для покупки иностранной валюты, а не для кредитования реального сектора экономики. Реализацию охарактеризованной выше стратегии следует вести при помощи соответствующих ей инструментов. Для этого необходимо широкое внедрение цифровых технологий. Прежде всего, это следует сделать в сфере денежного обращения.

Для контроля за целевым использованием эмитируемых для кредитования инвестиций денег предлагается использовать современные технологии создания цифровых валют и контроля за их обращением

посредством системы распределенного реестра (блокчейн). Для организации целевого кредитования - создать Специализированный институт развития, фондируемый Банком России в размере не ниже объема изымаемых из экономики денег. Так, для компенсации сжатия кредита с 2014 года необходимо около 15 трлн. руб., из которых на начальном этапе можно выделить 5 трлн.руб. Специнститут развития, создаваемый по образцу немецкой KfW⁴⁶, сможет без инфляционных последствий эмитировать под этот объем денег эквивалентное количество защищенных цифровыми технологиями «инвестиционных рублей». Целевые кредиты в инвеструблях предоставляются исключительно под специальные инвестиционные контракты под 1% (для госкорпораций) и 2% (для всех остальных) годовых для конечного заемщика. При этом не потребуются расходы на получение банковских гарантий, не нужны кредитные рейтинги, что позволяет удерживать ставку процента для конечного заемщика на уровне не выше 3%. Все дальнейшее движение эмитированных таким образом денег автоматически контролируется системой распределенного реестра - вплоть до выплаты заработной платы, получения дивидендов и возвращения кредита.

При этом инвеструбли могут использоваться в качестве средства платежа для любых текущих операций, включая оплату налогов и других обязательных платежей, за исключением покупки иностранной валюты. Правом продажи инвеструблей за иностранную валюту обладает только Специнститут развития. Он же может обменивать их на обычные рубли по номиналу с устанавливаемым им дисконтом. Правительство может использовать заимствуемые инвеструбли для финансирования целевых программ и капитальных вложений, предоставления займов региональным и местным органам власти для расходов на эти же цели. В свою очередь, продавшие свои товары за инвеструбли товаропроизводители смогут, при желании, обменять их на обычные рубли в Специнституте развития. Запуск

⁴⁶ Германский государственный банк развития (KfW) был создан в 1948 г. с целью восстановления монетарного фактора экономического роста в послевоенной Германии. За счет целевой кредитной эмиссии этот институт развития обеспечил кредитование инвестиций в развитие экономики, включая модернизацию инфраструктуры, обновление основных фондов, жилищное строительство. На 80% банк принадлежит государству.

оборота инвеструблей можно начать с кредитования специнвестконтрактов, заключенных федеральными и региональными органами власти.

На следующем этапе зона использования инвеструблей может быть распространена на взаимную торговлю в ЕАЭС, а также с третьими странами. Инвеструбли получают хождение на евразийском рынке как одна из международных валют. При этом Специнститут развития будет вести автоматический клиринг всех операций с использованием инвеструблей. Их правовой статус должен быть эквивалентен статусу рубля, позволяя инвеструблю обращаться на территориях государств ЕАЭС и третьих стран как обычному рублю.

В условиях антироссийских санкций технология блокчейн, лежащая в основе функционирования инвеструбля имеет особое преимущество в применении к международным расчетам. Платформы на основе распределенных реестров (такие как «Мастерчейн») позволяют обмениваться банковской информацией и осуществлять переводы, минуя контролируемый странами НАТО SWIFT и обеспечивая при этом самый высокий уровень надежности и достоверности. При этом исчезает необходимость в малоэффективных и коррупциогенных административных методах валютного контроля. Применение цифровых технологий для эмиссии обращающихся в международных расчетах рублей создает условия для перевода внешнеторговых операций на рубли и дедолларизации экономики.

Запуск оборота инвеструбля даст мощный толчок развитию цифровых технологий в финансовом секторе, стимулирует проведение соответствующих НИОКР. Он мог бы стать одним из пилотных проектов ЕАЭС. В результате его реализации в международных расчетах появится первая в мире национальная цифровая валюта, обладающая высоким потенциалом использования в трансграничных расчетах. Это будет способствовать становлению в ЕАЭС ведущей международной площадки развития IT технологий в финансовой сфере.

Введение цифрового рубля кардинально повысит возможности неинфляционного и антikorрупционного расширения кредита, который будет иметь строго целевое назначение. Предоставление производственным предприятиям доступа к целевым квазибесплатным кредитам можно будет

сделать безграничным без риска разворовывания денег. Это позволит загрузить простаивающие мощности промышленности.

Но прежде всего для того, чтобы ЦБ действительно превратился в мегарегулятор, в рамках проводимой работы по внесению поправок в Основной закон, необходимо уточнить и расширить функциональные обязанности Банка России, изложив ст.75 п.2 Конституции в следующей редакции: *«Защита и обеспечение устойчивости «обменного курса» рубля, эмиссия необходимого количества денег для обеспечения расширенного воспроизводства и устойчивого роста экономики и инвестиций в основной капитал; обеспечение развития и устойчивости банковской системы Российской Федерации; обеспечение развития и стабильного функционирования национальной платежной системы и финансового рынка Российской Федерации; создание условий для роста производства, доходов населения и высокой занятости; поддержание сбалансированности бюджетной системы Российской Федерации»* - основная функция *«основные функции»* Центрального банка Российской Федерации, которую *«которые»* он осуществляет независимо от других органов государственной власти».

Как уже говорилось выше, главная причина масштабного недоиспользования производственного потенциала — это искусственно созданная банковской системой дороговизна денег. Обращение цифрового рубля посредством технологии распределенного реестра будет обходиться без коммерческих банков и не требовать дорогостоящих и малоэффективных процедур банковского и валютного контроля. Соответственно, кредитование производственной деятельности может вестись на беспроцентной основе. Искусственный интеллект, блокчейн и смартконтракты заменят множество контролеров и посредников, наживающихся на завышении цены денег, которые становятся принадлежащим государством инструментом обеспечения связывания всех имеющихся в экономике ресурсов в производственном процессе.

Цифровые технологии существенно облегчают решение задач стратегического планирования, поскольку позволяют связать в единую систему все функции государственного регулирования экономики и каждую из них ориентировать на достижение общей цели повышения благосостояния

народа за счет модернизации и роста экономики на основе нового технологического уклада. Электронная торговля, электронные декларации, режим единого окна для оформления всех разрешений регуляторов, автоматическая система контроля качества продукции и ее соответствия техническим регламентам ЕАЭС, дистанционное обучение и работа на дому, безналичное денежное обращение и многие другие достижения нового технологического уклада будут освоены и кардинально повысят эффективность государственного регулирования.

Формирование опирающейся на внутренние источники финансово-инвестиционной системы позволит наращивать и максимально использовать сбережения, более трети которых в течение всего постсоветского периода вывозилось за рубеж. Это создаст условия для повышения нормы накопления.

Как показывает наш собственный и зарубежный опыт, для опережающего развития норма накопления должна составлять не менее трети ВВП. Для России это означает необходимости форсированного увеличения инвестиций с целью удвоения нормы накопления. Основным источником финансирования этого подъема на начальном этапе должно стать полномасштабное использование имеющихся сбережений, в полтора раза превышающих объем инвестиций, а также многократное расширение кредита, организуемое государством путем контролируемой денежной эмиссии под обязательства государства и предприятий в целях финансирования инвестиций в модернизацию, развитие и расширение перспективных производств. В последующем, для соответствующего повышения нормы сбережения целесообразно применение мер по дестимулированию расточительного и демонстративного потребления (введение прогрессивных налогов на сверхдоходы и имущество физических лиц, акцизов на продажи предметов роскоши и пр.) и стимулированию накоплений (в том числе, посредством ускоренной амортизации). Можно также увеличить премию на накопительную часть пенсионных сбережений с использованием их на финансирование долгосрочных инвестиционных проектов под госгарантии.

Кроме адекватной денежно-кредитной политики, антикризисная стратегия должна включать активную **промышленную политику**, стимулирующую «точки роста» в общей депрессивной среде. При этом

наибольшее значение имеют точки роста с большим мультипликатором, стимулирующие экономическую активность в большом числе технологически сопряженных производств: выпуск полноценных отечественных самолетов (Ил-96, Ту-204/214, Ту-334, Ан-140/148), жилищное строительство, космические системы связи, модернизация транспортной и энергетической инфраструктуры и т.п.

Важным элементом промышленной политики наряду с формированием поддерживаемых государством крупных интегрированных корпораций должно стать стимулирование спроса на отечественное оборудование посредством соответствующего регулирования госзакупок и закупок контролируемых и поддерживаемых государством предприятий (прежде всего, Аэрофлот, Газпром, Роснефть, РЖД и пр.). Это имеет особое значение в несущих отраслях нового ТУ (здравоохранение, авиация, телекоммуникации), а также в добывающей промышленности и в инфраструктурных отраслях, имеющих гарантированный рынок сбыта.

Значительное увеличение денежного предложения, предусматриваемое антикризисной стратегией, требует кардинального повышения эффективности **антимонопольной политики** в целях подавления инфляции. Наряду с активизацией применения ее стандартных мер по пресечению ценовых сговоров необходимо проведение системной политики **регулирования цен**. Должно быть юридически закреплено понятие нормальной рентабельности, включающей в себя расходы на инновации, повышение качества и снижение издержек выпускаемой продукции, а также предусматривающей прогрессивное налогообложение сверхнормативной прибыли⁴⁷. Для выравнивания рентабельности разных отраслей экономики необходимо проведение ограничительной ценовой политики в отношении естественных монополий, вплоть до замораживания тарифов на их услуги на период реализации антикризисной стратегии, введение мер по снижению ставки процента в составе затрат на производство. Необходимо также принятие федерального закона, устанавливающего формы, пределы и процедуры регулирования цен.

⁴⁷ *Петраков Н.Я.* О возможностях минимизации последствий мирового финансового кризиса для экономики России // URL: <http://www.econorus.org>

Поддержание благоприятных для модернизации и развития экономики ценовых пропорций требует восстановления экспортных тарифов на сырье и повышения импортных тарифов на готовую продукцию, а также мер по защите внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции извне. Прибыльность поставок сырья на внешний рынок не должна превышать рентабельность его переработки внутри страны, а доходность инвестиций в развитие перспективных отраслей экономики должна быть достаточной для их расширенного воспроизводства. При этом необходимо разорвать информационный контур формирования цен на биржевые товары по котировкам мирового рынка.

Для обеспечения конкурентного ценообразования в сырьевом секторе следует сформировать систему биржевой торговли в рублях. В этих целях следует разработать и утвердить Концепцию формирования общего биржевого рынка товаров с включением в нее мероприятий, направленных на формирование и использование биржевых и внебиржевых индикаторов цен в рублях и других национальных валютах ЕАЭС.

Исследования состояния имеющегося научно-производственного потенциала (основные фонды - потенциал роста выпуска - 40%, трудовые ресурсы - 20%, природные ресурсы до 80%, научно-технический и интеллектуальный потенциал – более 50%) свидетельствуют о наличии объективных предпосылок устойчивого и быстрого развития российской экономики в среднесрочной перспективе с темпом не менее 10% прироста ВВП в год и до 20% прироста производственных капитальных вложений на основе активизации ее конкурентных преимуществ и интенсивных возможностей.

В условиях технологической многоукладности российской экономики оптимальной является **смешанная стратегия** (Табл.1) ее развития предусматривающая *опережающее становление* базисных производств нового технологического уклада. Это требует концентрации ресурсов в сферах производства нового технологического уклада. Необходимо также стимулировать инновационную активность в целях *динамического наверстывания* отставания в тех производствах, где наблюдается незначительное отставание от передового в мире уровня. И, наконец, в

безнадёжно отставших отраслях необходима реализация стратегии *догоняющего развития* с опорой на импорт технологий и воплощающие передовой технический уровень иностранные инвестиции. Реализация такой смешанной стратегии опережающего развития требует стимулирования спроса на новую продукцию, в том числе через госзакупки, а также обеспечение финансирования роста новых технологий посредством долгосрочного доступного кредита.

Таблица 1 - Стратегия опережающего развития (сумма вклада ключевых мероприятий в ежегодный прирост производства и инвестиций)⁴⁸

**Стратегия опережающего развития
(сумма вклада ключевых мероприятий в
ежегодный прирост производства и инвестиций)**

Мероприятие Стратегии	Ежегодные темпы прироста	
	Производства	Инвестиций
1. Форсированный рост нового технологического уклада	35%	50%
2. Динамическое наверстывание в высокоразвитых сегментах экономики (авиа-, энергетическое, нефтегазовое машиностроение, строительство, сельское хозяйство)	10-30%	20-40%
3. Догоняющее развитие (промышленная сборка транспортных средств)	5-10%	10-15%
4. Углубленная переработка сырья	15-20%	20-40%
5. Стимулирование инновационной активности, развитие человеческого потенциала	5%	10%
В среднем по экономике	8%	16%

Реализация смешанной стратегии опережающего развития предполагает решение следующих **задач** экономической политики.

В технологической области стоит выращивания конкурентоспособных на мировом рынке предприятий, осваивающих технологии современного технологического уклада. Одновременно должны быть созданы условия для опережающего становления новейшего технологического уклада, включающие государственную поддержку соответствующих

⁴⁸ Глазьев С. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? – М.: Книжный мир, 2017.

фундаментальных и прикладных исследований, развертывание инфраструктуры подготовки кадров необходимой квалификации, создание информационной инфраструктуры.

В институциональной области стоит задача формирования такого хозяйственного механизма, который обеспечил бы перераспределение ресурсов из устаревших и бесперспективных производств, а также сверхприбыли от экспорта природных ресурсов в производственно-технологические системы современного и нового технологических укладов, концентрацию ресурсов в ключевых направлениях их развития, модернизацию экономики, повышение ее эффективности и конкурентоспособности на основе распространения новых технологий. Решению этой задачи должны быть подчинены меры по формированию институтов развития, реструктуризации неплатежеспособных предприятий, программы приватизации, регулирование внешней торговли, научно-технологическая, промышленная, финансовая политика государства. Важно стимулировать такие формы интеграции финансовых, производственных, торговых, научно-исследовательских и образовательных организаций, которые могли бы устойчиво развиваться в условиях жесткой международной конкуренции, обеспечивать непрерывное повышение эффективности производства на основе современного освоения новых технологий. Необходимо как можно быстрее ликвидировать отставание в исполь методов инновационного менеджмента, введения передовых стандартов.

Макроэкономическая политика должна обеспечивать благоприятные условия для решения перспективных задач, гарантируя выгодность производственной деятельности, хороший инвестиционный и инновационных климат, поддерживание благоприятных для развития нового технологического уклада ценовых пропорций и других параметров хозяйственного механизма, способствуя преодолению дезинтеграции и демонетизации экономики.

Сочетанием мер макроэкономической, структурной и институциональной политики должна быть решена задача преодоления инвестиционного кризиса, предполагающая трехкратное повышение объема инвестиций в развитие производства. На микроуровне необходимо восстановить связь между созидательной общественно полезной

деятельностью и доходами хозяйствующих субъектов, создать условия, стимулирующие конструктивную мотивацию предпринимательской деятельности на повышение эффективности производства, внедрение прогрессивных нововведений и освоение современных технологий, трансформацию доходов и сбережений в инвестиции.

Реализация изложенной выше стратегии опережающего экономического развития предполагает кардинальное повышение ответственности федеральных органов исполнительной власти за уровень и качество жизни граждан. В Государственную Думу автором в 2003 г. вносился проект федерального закона (№220170-3) «Об ответственности органов федеральной исполнительной власти за обеспечение конституционного права граждан Российской Федерации на достойную жизнь и свободное развитие». В законопроекте впервые в правовой практике современной России вводилось понятие уровня жизни: система из шестнадцати объективных показателей, которые характеризуют вполне объективно столь разностороннее понятие, как «уровень жизни». Вводилась процедура установления целевых ориентиров показателей уровня жизни, и, что очень важно, эта процедура предполагала развертывание переговорных процессов между социальными группами, которые обладают разными интересами, в лице представляющих их общественных организаций. Законопроект предлагал ответственность сторон политического процесса за невыполнение или ненадлежащее выполнение соглашений по уровню жизни, которые устанавливали целевые показатели и ориентиры подъема общественного благосостояния. Настало время его принять.